

История с привидением

Евгения Анцупова

Евгения Анцупова

История с привидением

«Автор»

2025

Анцупова Е.

История с привидением / Е. Анцупова — «Автор», 2025

Хорошо иметь близкого друга семьи, владеющего замком в Германии. Еще лучше, когда этот друг приглашает тебя, твоего брата и его девушку провести в замке остаток лета, а сам уезжает в командировку. Трое гостей да старая экономка — замок можно считать пустым. Не проходит и дня, как появляется еще один обитатель замка - не совсем живой - а с ним приключения, о которых никто и подумать не мог.

© Анцупова Е., 2025

© Автор, 2025

Евгения Анцупова

История с привидением

Пролог

Экономка как сквозь землю провалилась. Марк заглянул даже в уборную, но и там неуловимой фрау не оказалось. Скоро начнут собираться гости, а бестолковый доставщик не привез и половины заказанных блюд. Без Марты и ее феноменальной способности быстро решать проблемы, ужин закончится полным фиаско, а этого Марк себе позволить не может. Именно он уговорил отца отметить выход его первой книги, взял на себя все хлопоты по организации и теперь просто не имел права опозориться, а потому развил бурную деятельность.

Древний замок давно не видел такой суеты. Временно нанятые помощники носились как заведенные, расставляя приборы, поправляя скатерти, собирая осколки разбитых в суматохе бокалов. И только полководца, способного навести порядок, не было на месте.

«Провалилась... – повторил про себя Марк. – Сквозь землю...»

Ну конечно, подzemелье! Точнее, винный погреб. Марк рванул на кухню. Дверь в подвал была приоткрыта, но свет не горел. Не утруждая себя лишними размышлениями, Марк начал спускаться. Темнота ему не мешала. Несколько лет назад, еще будучи подростком, он провел немало времени в попытках проникнуть в святая святых и умыкнуть бутылочку-другую, и теперь хорошо знал и лестницу, по которой спускался, и сам подвал.

Ведя одной рукой по шершавой стене и громко выкрикивая имя экономки, Марк быстро преодолел верхний пролет и остановился на площадке перед вторым. Отсюда было хорошо видно нижнюю дверь, за которой как раз и хранили вино. Из-за неплотно прикрытой створки просачивался лучик света, значит, Марта действительно здесь.

В темноте за спиной что-то зашуршало. Марк хотел повернуться к источнику звука, но почувствовал сильный толчок в спину и полетел вниз, всем телом считая ступеньки.

Над головой яростно шептали. Один шепот был злой, второй – до смерти испуганный.

– У нас нет времени на ваши причитания, патер, – говорил первый.

– Но вы его убили! – Возражал второй, находящийся на грани истерики.

– А что мне оставалось делать? Ждать, пока он спустится и обнаружит наши раскопки?

– Вы могли бы просто отвлечь его, фрау Марта!

Первый голос ненадолго умолк, видимо, обдумывая услышанное.

– Об этом я не подумала, – наконец призналась экономка. – Но что теперь жалеть. Отпустите мне этот грех, патер, и дело с концом.

Испуганный шепот превратился в возмущенный:

– Я не могу этого сделать! Вы слишком далеко зашли.

– Можете, еще как можете, – возразила Марта, ничуть не впечатленная.

Марку наконец надоело лежать на полу в неудобной позе и подслушивать без сомнения интересный, но затянувшийся разговор. Он поднялся на ноги, с удивлением заметив, что полет с лестницы прошел без последствий и все кости у него целы.

– Фрау Кляйн, патер Книке, – обратился он к говорившим, – можете не беспокоиться, со мной все в порядке. Фрау, вы срочно нужны на кухне, у нас проблемы с кейтерингом.

Фигуры, подсвеченные фонариком, который держала экономка, не обратили на него никакого внимания и продолжали спорить. Теперь они перешли к более насущной проблеме, а именно – что делать с телом.

– Фрау Кляйн, – повысил голос Марк, – не надо меня куда-то закапывать, я живой вообще. А вот вам придется серьезно поговорить с моими родителями. Патер Книке, да скажите же ей!

Марк протянул руку и похлопал священника по плечу, чтобы привлечь его внимание. Священник в этот момент уговаривал экономку не прятать тело, а представить все, как несчастный случай:

– Пусть этого несчастного юношу хотя бы похоронят по всем правилам, – он дернул плечом и продолжил. – Ну и сквозняки у вас здесь.

– Это все ваши страхи, патер, в этом замке давно нет сквозняков. Я лично об этом позаботилась.

Несмотря на уверенный тон, экономка все же сделала в уме пометку проверить это место – по лицу явственно протянуло холодом.

Марк помахал рукой перед глазами экономки и даже решился шлепнуть ее по щеке – никакой реакции не последовало.

– Кажется, я все-таки умер, – заключил он. – Черт, с праздником нехорошо получилось.

Первый день незабываемого отдыха

Поверить не могу – мы все-таки опаздываем!

Каждый раз, собираясь куда-то, я больше всего боюсь именно этого – опоздать. Брат ворчит на меня, когда я его подгоняю; говорит: «Ну, опоздаем немного, подумаешь, не конец света же», но все равно собирается быстрее, а потом снова ворчит из-за того, что мы пришли раньше положенного и вынуждены ждать. Ждать я тоже не люблю, но чуть меньше, чем опаздывать.

И надо же было именно сегодня поддаться на его уговоры и выехать в аэропорт не за три часа до вылета, а за два с половиной!

Теперь я как ненормальная несусь к стойке регистрации под бесстрастное: «Заканчивается регистрация на рейс семьдесят один...» и так далее, и тому подобное. Я и так знаю, что заканчивается!

Резко затормозив и едва не впечатавшись в стекло, я шлепнула документы на стойку перед невозмутимой сотрудницей аэропорта и выдохнула – теперь без нас не улетят.

Мгновением позже в то же стекло впечатался брат.

– Вы чего отстаете? – Все еще глубоко дыша, спросила я.

– У Насти ремешок на босоножке порвался.

– Я же ей говорила, что одеваться надо удобно.

– Это мои самые удобные босоножки, – возразила подоспевшая девушка.

– Вот это – самые удобные босоножки! – Я вытянула вперед ногу в кроссовке.

Настя откинула за спину идеально завитый светлый локон и веско сказала:

– Когда-нибудь и ты, Маша, захочешь стать женственной.

Ванька хрюкнул от смеха.

Я на него даже не обиделась. Женственности во мне нет ни капли. Я не ношу платья и обувь на каблуках, а в косметичке вместо туши и тональника лежат складной нож и походная ложка. Да, я не стремлюсь поражать всех вокруг изяществом линий и нежным голоском. Вот Настя – другое дело, она рождена для всех этих юбочек, каблукочков, ресничек. А мне и так хорошо.

– Ваши посадочные талоны, – бесстрастно произнесла девушка из окошка и выдала нам бумажки. – Приятного полета.

– Вот черт! – Ванька посмотрел на выданные места. – Кажется, нас опять рассадили.

– А я тебе говорила, надо раньше выезжать...

– Зай, а почему опять? – перебила меня Настя и не дала наехать на брата.

– Да, нас с Машкой все время в школе рассаживали.

– За болтовню?

– Нет, за то, что дрались.

– Это учителя считали, что дрались, – я поспешила с уточнением. – Мы просто играли в «Ударь по ладошке», или как она там называется. Знаешь, когда один подставляет ладонь, а второй должен по ней хлопнуть? Мы просто иногда увлекались. Немного.

– Немного? – Ванька аж задохнулся от возмущения. – А когда ты мне глаз карандашом выколоть пыталась – это тоже немного?

Я искренне удивилась:

– Не было такого!

– Ага, не было... – он повернулся к Насте. – Она вообще не умеет проигрывать.

– Это ты не умеешь. Помнишь, как ты выбежал из класса посреди урока из-за того, что я тебя обыграла? Ты в «ладошку» вообще не умеешь играть.

– А вот давай сейчас сыграем и проверим! – Загорелся брат.

Когда объявили посадку, ладони у нас уже горели, но Настя, выбранная арбитром, так и не определила победителя.

Пока мы стояли в очереди, брат шепнул мне:

– Спорим, она специально ничью объявила.

– Я в этом и не сомневаюсь – она у тебя миротворец.

– Просто она не хотела тебя обижать.

Я хлопнула его по ладони:

– Вот мы и определились, – с довольной улыбкой я прошла мимо стойки контролера.

Рассадили нас не так уж и далеко, Настино место оказалось сразу за моим, а Ванькино – через проход от нее, правда, все в хвостовой части, но выбора у нас все равно не было.

Засветилось табло «Пристегните ремни», я до упора затянула свой, но он все равно оказался свободным. Сзади послышался смешок и комментарий:

– Мелочь пузатая.

Я развернулась и быстро ответила:

– Зато в тебе мяса на целую зимовку хватит.

Он ничуть не смутился:

– Заметь, чистый белок, никакого жира, – он напряг бицепсы. – Настя временно выпала из реальности, а женщины, сидящие рядом с Ванькой, наоборот оживились.

Между кресел продефилировала стюардесса, проверяя застегнутые ремни и поднятые столики. Я ногами затолкала свой рюкзак глубже под сиденье и приготовилась к своей любимой части – взлету. Не понимаю, почему некоторые не любят летать. Будь моя воля, я бы только этим и занималась. И почему я не пошла в стюардессы? Впрочем, профессия, которую я выбрала тоже предполагает немало перелетов, если я конечно не стану специализироваться на местном туризме.

Взлет меня разочаровал, самолет почему-то поднимался плавно, без захватывающих дух периодов резкого набора высоты, а ведь это самое классное – почти как на американских горках, только ни чуточки не страшно.

Снова загорелось табло, теперь оно разрешало отстегнуться. Я скинула с колен тяжелую пряжку и повернулась к ребятам.

Настя опять завела разговор, который мы с Ванькой считали законченным еще дома:

– А это точно не будет неудобно, что мы к ним едем?

– Зайка, у них целый замок. Какие могут быть неудобства?

– К тому же, их все равно не будет дома – у дяди Антона очередная командировка, – добавила я свой аргумент. – Вань, не помнишь, куда он уехал?

– В Италию, кажется. И тетя Лена с ним.

- Вот, – я снова обратилась к Насте. – Весь замок в нашем распоряжении.
- Мы, что будем там совсем одни? – Испугалась она.
- Нет, конечно, там экономка живет. Мы же тебе про нее рассказывали.
- Вы про нее так рассказали, что уж лучше бы мы были одни.
- Да, – Ванька нахмурился, – фрау Марта умеет нагнать страху. Маш, помнишь, как она нас поймала в своей кладовой?
- Такое забудешь...

Воспоминание было не из приятных. Десять лет назад мы с родителями гостили у папного друга детства. Жизнь так распорядилась, что мальчишка из соседнего подъезда неожиданно стал владельцем настоящего замка на юге Германии, но старых друзей он не забыл и несколько раз приглашал всю нашу семью в гости. В один из таких визитов мы и попались в руки местной домохозяйки.

Нам с Ванькой было по двенадцать лет, мы были активны, любознательны и не ведали преград. Тяжелая деревянная дверь, надежно охраняющая продовольственные запасы Шессеров, манила нас, как кошку лазерная указка. Нетрудно догадаться, что мы были пойманы и с позором переданы родителям. Экономка вероятно думала, что нас как минимум запрут в нашей комнате до самого отъезда, но вместо этого папа рассказал, как они с дядей Антоном добывали варенье его бабушки, которое строго-настрого запрещалось трогать до зимы. «Повезло вам, что за уши не отодрали», – со смехом закончил он отправил восвояси, попросив пока не показываться на глаза фрау Марте.

Пока Ванька в лицах пересказывал эту историю Насте, я вспомнила еще одну. Сыну Шессеров, Марку, тогда было лет семнадцать, я без памяти в него влюбилась и делала все, чтобы показаться ему на глаза. Однажды чуть не выпала из окна своей комнаты на втором этаже, когда он проходил через двор – так далеко высунулась. Еще долго по возвращении домой я представляла нашу следующую встречу: я, вся такая неотразимая и взрослая, и он – стоящий на одном колене с кольцом в руках и мольбой во взгляде. Я даже немецкий выучила, чтобы его впечатлить. А потом он умер – упал с какой-то лестницы в замке. Мы так больше и не встретились.

Ванька протянулся через проход и чувствительно пихнул меня в бок.

- Машка, ты чего задумалась?
- Да так, замок вспоминаю. Помнишь доспехи на втором этаже?
- Какие доспехи? – Ванька изобразил удивление.
- Он врезался в доспехи и развалил их, – у меня с памятью было получше, и я с удовольствием выдала Насте маленький позор брата. Она его достаточно хорошо знает, чтобы это могло повредить его репутации. – Мы потом по всей галерее их собирали. Один кусок так и не нашли.
- Нашли! – Возмутился брат. – Через полгода. Дядя Антон написал папе, что он свалился на первый этаж и закатился под тумбу.

Когда объявили посадку, я с трудом развернулась в кресле и помассировала шею – как же у меня все затекло. Весь полет я так и просидела скрутившись в немыслимую фигуру, чтобы было удобнее общаться с ребятами. Скорее бы добраться до замка и принять горизонтальное положение.

На Ване с Настей пятичасовой перелет почти не отразился, они были бодры, веселы и дальше по списку; а я с ужасом думала, как пережить еще и стокилометровый переезд из Веймара в Айзен. К счастью, дядя Антон перед отъездом попросил своего водителя нас встретить, да и дороги в Германии – не чета нашим.

Несмотря на то, что этот день начался невозможно давно, и наши биологические часы буквально вопили о том, что уже глубокая ночь, пятичасовая разница с домом позволила нам как следует разглядеть замок, пока машина поднималась по серпантину.

– Это и есть замок? – Настя, казалось, была разочарована.

Можно понять ее чувства. Варбург слишком стар для того, чтобы быть потрясающим. Вся красота, которой восхищаются туристы, была построена в Германии лет двести-триста назад, а нашему старичку стукнуло уже почти семьсот.

– Не Нойшванштайн, конечно, но тебе обязательно понравится, – я сидела на заднем сиденье рядом с Настей, так что поворачиваться не приходилось. Зато Ванька, усевшийся впереди, за этот час прекрасно понял, почему я кряхтела после самолета и двигалась как робот Вергер.

– Подожди, сейчас повернем и увидишь – оттуда лучший вид открывается.

– Ой, давайте остановимся! – Стоило машине вырुлить на очередную петлю, как Настя прилипла к окну.

– Да, размяться не мешает, – тут же поддержал ее Ванька.

Мы смотрели на замок молча. Пусть он не такой большой и красивый, как другие, зато разглядывать его – одно удовольствие. Варбург огромной гусеницей протянулся вдоль крутого склона, а кое-где даже смело над ним навис. Тело его состоит из разнокалиберных звеньев: грубая каменная кладка сменяется оштукатуренными белыми стенами, перечеркнутыми тяжелыми балками, неожиданно упирающимися в красный кирпич. То тут, то там из его спины вырастают башни и башенки, а в самой середине огромным горбом возвышается донжон. За несколько столетий замок так и не вырос вверх, зато благополучно расползся вширь, занял все свободное пространство на вершине скалы и начал стекать вниз, добродушно распахивая объятия каждому посетителю.

Этот замок просто создан для шумных праздников, многолюдных компаний и счастливых семей. Все это было в его истории, причем, в изрядном количестве. А потом все кончилось: последний праздник так и не начался, людей осталось совсем немного, а семья, которая здесь живет, какая угодно, только не счастливая.

Ну вот, наш отдых еще толком не начался, а я уже загрустила. Наверное, не стоило сюда приезжать. Поехала бы на сборы как обычно. Куда-нибудь на Алтай, поближе к Монгольской границе. А тут только и буду про Марка думать. Это Ванька меня уговорил, поросенок.

Я толкнула брата в бок:

– Поехали, а то фрау Марта рассердится за опоздание и лишит нас ужина.

– Это было бы очень огорчительно. Зайка, вблизи он еще круче, пойдем, – и подтолкнул засмотревшуюся Настеньку к машине.

– Настя, – я кое о чем вспомнила и остановила ребят. – Не вздумай обращаться к экономке «фрау Марта», она тебя за это съест.

Настена удивилась:

– Почему? Это же ее имя.

– Правильно, имя, а к «фрау» добавляется фамилия – Кляйн, фрау Кляйн.

– Но вы же ее так не называете.

Я задумалась, как бы ей объяснить про «фрау Марту», чтобы не сдать очередной компромат на брата. Но, похоже, Ванька не считал этот эпизод из своей жизни постыдным и рассказал сам:

– Это я ее так назвал. Первый раз мы гостили у Шессеров, когда нам с Машкой было лет по шесть. Или пять? Неважно. Она уже разболталась всюю, так, что до сих пор заткнуть не можем. – Я толкнула его в бок, но Ванька уже давно не реагировал на мои тычки и спокойно продолжал. – А я только-только научился выговаривать букву «р» и старался произносить ее как можно чаще. Представляешь сколько счастья у меня было, когда я это придумал: «фррррау Маррррта»? Короче, мне объяснили, что так говорить нельзя, и попросили больше этого не делать, но было поздно – прицепилось. – Он с довольным видом развел руками, мол, такой уж я – что ни скажу, все в точку.

Я поспешила напомнить:

– «Фрау Марта» – это только между нами, не забудь.

Бедная Настенька, которая и так не очень уверенно чувствовала себя в этой поездке, совсем сникла и тихим голосом пообещала вообще не разговаривать со страшной экономкой.

Ну вот, запугали девчонку. Ладно, еще будет время все исправить, а сейчас пора ехать.

Водитель спешно выгрузил наш багаж из машины, сказал, что она поступает в наше распоряжение, а у него прямо сейчас начинается отпуск, попрощался и укатил на вынужденном из кустов велосипеде.

Все это произошло так быстро, что мы толком не успели ничего понять.

– Маш, чего он сказал-то? – Спросил Ванька, держа на весу ключи от машины.

– Что это нам, а он в отпуске.

– Круто! Свобода передвижения.

– Как-то подозрительно быстро он смылся, – я не спешила разделять его восторг.

– Он же в отпуске, – укорила меня Настя. – У него планы, наверное, а тут мы со своими сумками.

– Ну ладно, ладно, мне уже стыдно. Пойдемте, что ли.

Я подхватила с земли свой рюкзак и небольшую дорожную сумку, предоставив Ваньке честь самому дотащить Настины баулы – она собралась так, будто решила поселиться здесь навсегда.

Варбург состоит из нескольких зданий – это было видно и со смотровой площадки. Оттуда все выглядело необычно и даже романтично, внутри же мы попали в затруднительное положение. Экономка почему-то не вышла нас встречать, а мы с Ванькой с трудом помнили, какая из десятка дверей, выходящих во двор, ведет в жилую часть замка.

– Туда, – не раздумывая долго, определился брат и потащил Настины сумки в выбранном направлении.

Я его уверенности не разделяла.

– Ты сначала проверь, а потом тяжести поднимай.

– Чего проверять? Я и так знаю, – и побежал бы, как обычно, если бы не сумки, к огромным двустворчатым дверям, больше похожим на въездные ворота, чем на обычный вход.

– По-моему, у моего брата гигантомания. Это точно не те двери.

– А какие те? – Настя осталась со мной – умная девочка.

– Да если б я знала. Вроде, мы жили ближе к въезду, значит, нам в ту сторону, – я зашагала в противоположном от брата направлении.

Как назло, нас высадили почти в самом центре гигантского замкового двора. Справа от нас тянулся сам замок, слева – хозяйственные постройки, прилепленные к внушающей уважение стене, впереди тупик, а за спиной въезд. Ванька ускакал вперед к самому старому на вид зданию, я пошла назад к беленым стенам, будто собранным младенцем – верхние этажи выступали над нижним, выложенным крупным камнем, по ошибке попавшим в коробку из другого конструктора. Настя благоразумно осталась в центре.

Разумеется, я оказалась права. За не слишком большой, почти скромной, дверью оказался просторный холл, вполне современный, учитывая возраст замка. Я радостно плюхнула свой багаж на пол у входа и... задумалась. Орать во все горло: «Фрау Кляйн» было как-то неловко, а искать негостеприимную экономку можно хоть до завтра.

– Я ждала вас полчаса назад, – холодно произнесли справа.

Я так испугалась от неожиданности, что понадобилось некоторое время для того, чтобы осознать, что именно мне сказали, и сообразить ответ. Еще пара мгновений ушла на вымучивание улыбки и поворачивание одеревеневшего от страха тела в сторону говорившего.

– Здравствуйте, уважаемая фрау. Мы немного задержались на смотровой площадке. Этот замок такой красивый, что забываешь о времени, – сменить приветливую улыбку на смущенную – с трудом, но сделано.

– Несомненно, – она поджала тонкие губы, превратив свой рот в едва заметную ниточку, криво легшую поперек лица. – Где остальные?

– Я сейчас их позову, – я выскочила обратно во двор, зачем-то прихватив с собой сумки. – Вань, Насть, нам сюда!

Ванька, в этот момент как раз дергал исполинские ворота, до которых кое-как дотащил свой и Настин багаж. Ворота не открывались. Брат наклонился к брошенным на землю вещам, с трудом выпрямился и поплелся обратно с таким видом, будто его заставили идти сюда пешком от самого аэропорта.

Я дождалась ребят, и мы вошли в холл втроем.

– Guten Abend! – вежливо поздоровались ребята, как я их учила.

– Добрый вечер, – почти без акцента ответила Марта. – Ваши комнаты готовы, а ужин придется подождать – я должна его разогреть.

Мы заверили ее, что нисколько не возражаем против ожидания – как раз успеем сложить сумки и немного осмотреться.

– Тогда пройдемте, – экономка развернулась и пошла к лестнице, нисколько не сомневаясь, что мы уже подхватили свой багаж и следуем за ней.

– Ужин придется подождать, – тихонько передразнил Ванька, сражаясь сразу с тремя сумками и двумя чемоданами. – Как будто ей для этого надо дров наколоть и печь растопить. Как была мегерой, так и осталась.

– Шшшш, забыл, какой у нее слух?

Ванька заткнулся, но заговорила Настя:

– Откуда она так хорошо русский знает?

– Мы же в Восточной Германии, здесь его многие учили, особенно, старшее поколение. Да и хозяева русские, хоть и с немецкими корнями.

Все уже почти поднялись на второй этаж, где нам приготовили жилье, когда один из Настиних чемоданов все-таки ускользнул от Ваньки и с грохотом помчался вниз. Мы заворуженно смотрели, как он считает ступеньки и синхронно вздрагивали от каждого удара, усиленного отличной акустикой холла. Марта наблюдала за этим безобразием свысока – как в прямом – она уже стояла на площадке второго этажа, – так и в переносном смысле.

Чемодан достиг нижней ступеньки, замер на долю секунды и с финальным оглушающим аккордом рухнул на пол. Ванька ринулся его поднимать. Замер, пробежав пару ступенек. Вернулся обратно, закинул оставшуюся ношу наверх и снова побежал вниз.

– Хорошо, что он не открылся, – едва слышно проговорила Настя. – Вот сраму-то было бы.

– У тебя так бабушка говорила? – Я зацепилась за устаревшее слово.

– Прабабушка. Она у меня строгая была, – девочка горько вздохнула.

– Я тебе потом про свою расскажу, обменяемся секретами выживания.

Настенька улыбнулась и даже немного порозовела. Вот и славно. Не хватало еще, чтобы какой-то чемодан хорошему человеку отдых испортил.

– Пойдем, Ванька догонит.

В наше распоряжение выделили две комнаты, сообщающиеся через ванную.

Что ж, главное, не забыть запирать обе двери. А комната мне досталась классная – просторная, со светлыми стенами и необычным сводчатым потолком. В прошлый раз мне пришлось делить спальню с братом. Нас поселили в каком-то подобии гостиничного номера: две кровати, две тумбочки, один шкаф; окнами во двор, а в туалет приходилось бегать чуть ли не

на другой конец замка по длиннющему коридору. Тетя Лена каждый день перед родителями извинялась за неудобства, но ускорить затянувшийся ремонт не могла.

Я бросила сумку и рюкзак в небольшое кресло, стоящее у окна, и с великим блаженством растянулась на кровати. Пару минуточек полежу, все равно ужин еще не разогрели.

Мне снилась ужасная буря. Ветер выл и стонал, ломал деревья и бился в окно. Я сидела в огромной пустой комнате, забившись в угол и закрыв голову руками. Стекло в оконном проеме дребезжало и грозило рассыпаться на мельчайшие осколки. После этого уже ничто не сможет укрыть меня от безумной стихии. Надо спрятаться, выползти из комнаты и закрыть за собой дверь, там будет не так страшно.

Я пытаюсь сдвинуться с места и не могу – тело парализовало, еще чуть-чуть, и я начну задыхаться. Изо всех сил напрягаю мышцы рук и ног в отчаянной попытке сдвинуть их хоть на миллиметр, но тщетно. Новый порыв ветра с громким стуком распахивает окно, я дергаюсь от неожиданности и просыпаюсь.

Окно, разумеется, закрыто, ветра не слышно, но какие-то посторонние звуки слух все-таки улавливает. К Ваньке с Настей попроситься, что ли? Втроем веселее. Нет, засмеют.

В темноте, спрятавшей от меня комнату, снова раздался какой-то звук. Я напряглась и подтянула одеяло повыше. Мне бы хоть немного света – разогнать темноту. Обычно, фонарик у меня всегда под рукой, маленький такой, в виде брелока на ключах. Но ключи остались дома, у родителей. И выключатель мне в этой комнате не найти.

Я уже совсем было перепугалась и решила все-таки попроситься к ребятам, когда темнота вдруг издала смешок.

Ну, Ванька, ну шутник! Я схватила подушку и запустила ее в ту сторону, откуда раздался смех – не попаду, конечно, но свое мнение обозначу.

Ванька затих.

– Тебя кто смеяться учил, запугиватель?

– Мама с папой, – невежливо ответил... не мой брат.

Мне вдруг стало одновременно холодно и жарко. Я зашарила рукой по кровати в поисках спасительного одеяла, которое сама же только что отбросила в сторону. Одеяло как в воду кануло. Зато нашлась вторая подушка, и я тут же прижала ее к груди – хоть какая-то защита.

– Мама! В-вы кто?

– Я самое страшное в мире привидение.

Привидение звучало скорее расстроено, чем страшно, и я повеселела. Что бы тут ни происходило, опасность мне, судя по всему, не грозит.

– Чем тебе смех-то не угодил? – Продолжил незванный гость.

– Звучит, как в дешевом фильме ужасов – у меня не настолько плохое воображение, чтобы слушать эту поделку во сне, – я наконец-то поняла, что все еще сплю – не может же это все происходить на самом деле.

Кажется, он подавился, впрочем, этот хрюкающий звук мог быть и смехом.

– Это еще хуже. Тебе определенно надо потренироваться.

Загадочный некто снова засмеялся. На этот раз, весело и звонко.

– Уже лучше, – оценила я. – Но ни капельки не страшно – ты не стараешься.

– Тогда я пойду еще потренируюсь.

– Хорошая идея, а я пока другой сон посмотрю, – я все-таки нашла одеяло и укрылась им почти с головой.

Второй день,

богатый на события

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Я лежала на гигантской кровати с подушкой в обнимку, запутавшись ногами в пододеяльнике – поза не слишком удобная, но я не торопилась ее менять, пока все не рассмотрю. Невысокий беленый потолок с мощными балками я раньше определенно не видела, так же как и стены, обтянутые тканевыми обоями в цветочек. Средних размеров окно спряталось в глубокой нише, но все же пропускает в комнату достаточно света, чтобы разглядеть старомодную деревянную мебель и две двери. Впрочем, я недолго занималась созерцанием прекрасного, голодный желудок дал о себе знать и, как ни странно, успешно стимулировал мозговую деятельность.

Я вспомнила и эту комнату, которую вечером едва удостоила взглядом, и странный сон, в котором ко мне приходило привидение. Но яснее всего я осознала, что проспала ужин!

Я резво соскочила с кровати и побежала умываться. По пути едва не растянулась на полу, запнувшись за подушку. Неужели, я так беспокоюсь спать? От Ваньки, что ли, заразилась?

Подушка плюхнулась на разобранную постель, а я уже скрылась за дверью.

Ванная оказалась королевская. Просторная комната, отделанная кафелем разных оттенков кофейного цвета. Мне немедленно захотелось латте, но я продолжила осмотр. Несколько вычурная сантехника в стиле модерн приглашала не только воспользоваться ею по назначению, но и как следует рассмотреть и восхититься. Венчала композицию гигантская ванна на гнутых ножках, повернутая к крану не торцом, как в советских малогабаритных, а длинной стороной. Да я здесь жить готова!

Но это потом. Сейчас главное – поесть.

Я быстро умылась и толкнула дверь, ведущую в спальню брата.

Эта комната ничем не отличалась от моей, разве что подушки на полу не валялись. Ваня с Настей сладко спали, и, готова поспорить, они тоже уснули до ужина.

– Вставайте, сони, – я потянула за кончик одеяла.

Брат, проживший со мной двадцать два года из двадцати трех имеющихся на его счету, крепко ухватился за свой край, даже не думая просыпаться. Я дернула еще раз. Ванька не сдавался и спал изо всех сил.

Я пошла на крайние меры и рывкнула:

– Подъем, завтрак стынет!

Это подействовало. Настя подскочила и с недоумением посмотрела на меня, брат открыл один глаз.

– Машка, тебе заняться нечем? – Буркнул он.

– Вообще-то есть. Я голодная, как волк.

– А мы тут при чем?

– Ты думаешь, Марта каждого отдельно кормить будет?

С этим Ванька поспорить не мог – скверный характер Варбургской экономки был известен далеко за пределами крепостных стен. Как бы ни любил мой братишка поспать, есть ему тоже нравилось, желательно не менее трех раз в день.

– Пойду, пока осмотрюсь, – я оставила выползавших из постели ребят и вышла в коридор.

Ну и где тут кухня? Нет, я конечно помню, что она на первом этаже и, кажется, недалеко от холла, но ничего более конкретного в памяти не сохранилось.

Стыдно признаться, я, дипломированный специалист по туризму, прекрасно ориентируюсь на местности и никогда не теряюсь в незнакомом городе, лесу или ущелье, но любое маломальски большое здание вызывает у меня острый приступ топографического кретинизма. Я два года не решалась ходить одна по запутанным переходам родного университета, а однажды загремев в больницу, с ужасом поняла, что сама из нее не выйду – пришлось ждать выписки. В чем причина такой избирательности моего внутреннего компаса – для меня большая загадка. Может быть, моя свободолюбивая натура просто не признает ограничений в виде стен и коридоров?

Как бы там ни было, а есть хотелось все больше, и поиски кухни стали первоочередной задачей. Для начала я разыскала лестницу, ведущую на первый этаж. С этим сложностей не возникло – наши комнаты располагались совсем недалеко от лестничной площадки, и я ее прекрасно видела. А дальше можно будет идти на запах.

Первая часть плана была выполнена безукоризненно – пару минут спустя я уже стояла посреди огромного холла, в котором вчера была исполнена ария падающего чемодана. С дальнейшим продвижением было сложнее – ни одного съедобного запаха, только ароматы полевых цветов, стоящих на столе неподалеку и едва уловимый запах старого дерева.

Так бы я и простояла в нерешительности до обеда, если бы в это время в комнату не вошла фрау Марта:

– Если желаете позавтракать, следуйте за мной.

– О, спасибо, фрау Кляйн. Вы меня просто выручили, сама я бы ни за что не поняла, куда идти. Но нам надо подождать Ваню с Настей.

– Тогда я сервирую стол и вернусь за вами через пятнадцать минут, – экономка величественно удалилась в неизвестном направлении.

Я рискнула наконец отойти от лестницы, в которую вцепилась в страхе совершенно заблудиться, и присела на диван, стоящий поодаль.

Через десять минут появились свежеумытые ребята. Настя, вчера смущенная строгим видом экономки, теперь не отказала себе в удовольствии как следует все рассмотреть и восхищаться величием и роскошью замка, а Ванька с видом аристократа благосклонно наблюдал за ее щенячьим восторгом. Не напомнить ли ему про доспехи?

Впрочем, Настя зря тратит свои восторги на жилую часть замка. Все самое интересное спрятано в старом здании. Вот там есть, где разгуляться: гигантский зал на первом этаже будто сошел со страниц исторического романа. Ни у кого из владельцев замка не поднялась рука хоть как-то его осовременить. Там по-прежнему висит свечная люстра, стены украшены гобеленами и оружием, а обогревается он исполинским камином, на котором легко можно поджарить целого барашка. Именно там дядя Антон хранит свою коллекцию предметов старины, и мне не терпится до нее добраться. А ведь это только первый этаж, выше тоже много интересного. Даже пыточная есть. Десять лет назад нам показали ее лишь мельком, опасаясь за нежные детские умы, но в этот раз мы с Ванькой ее как следует изучим.

Фрау Марта появилась ровно через пятнадцать минут и проводила нас в столовую. Как оказалось, до нее мне оставалась всего пара шагов – огромные двери справа от лестницы раскрылись и явили нам гигантский стол, накрытый на трех человек. Надо же, не думала, что нас удостоят такой чести, могли бы и в кухне покормить.

Впрочем, на этом излишества закончились. Нам подали не холодное мясо с вином и свежим хлебом, как можно было ожидать, начитавшись романтических книг, а яичницу и бутерброды с сыром. Да, похоже, фрау Марта не станет утруждать себя ради нашего удовольствия.

Я села напротив ребят и придвинула тарелку поближе. По крайней мере, выглядит аппетитно. Ванька уже успел снять пробу:

– Вкусно.

В этом я не сомневалась – готовить Марта умеет. Я подцепила вилкой кусочек глазуньи и поднесла ко рту.

Вдруг что-то схватило меня и потащило от стола. Дыхание перехватило и я, как ни старалась, не могла издать застрявший в груди вопль. Пролетев на стуле до дверей, я остановилась. Настя с Ваней бросились ко мне. Они что-то спрашивали, трясли за плечи, а я переживала непередаваемые ощущения: мой желудок как будто скрутили в тугую жгут, не оставив в нем места для еды. Еще и вилку уронила, наверное, придет кто-то. Надо по столу постучать, чтобы не пришли.

Ребята отцепили мои побелевшие пальцы от стула и попытались поднять. Удалось им это не сразу, ноги подкашивались и не желали меня держать, а я все думала про столовый прибор – надо его поднять. Я уже начала терять равновесие в попытке наклониться и взять вилку с пола, но умница Настя быстро ее подняла, подбежала к столу и постучала о край. Это привело меня в чувство.

– Что это было? – Голос еще дрожал, но рассудок вернулся.

– Привидение, – буркнул Ванька и усадил меня рядом с собой. Теперь мы сидели рядком, подальше от того места, где я начала свой незабываемый полет.

– Ты правда так думаешь? – удивилась Настя.

– Нет, конечно, привидений не бывает.

– Вы уверены? – раздалось с другой стороны стола.

Как по команде, мы повернули головы на звук и уставились на пустой стул. Не успели удивиться, как за столом материализовался наш новый собеседник. Им оказался молодой человек лет двадцати, весьма приятной наружности. Высокий, худощавый, одетый во все черное – узкие брюки, майка и кожаная куртка. Все это щедро украшено рисунками, надписями и цепями, на тонких пальцах сверкают кольца. Длинные, торчащие во все стороны волосы, тоже черные, дополнили картину и сделали его похожим на солиста рок-группы. Только поза была слишком утонченной для его облика – нога на ногу, в руке бокал вина.

– А вино зачем? – Я не придумала ничего лучшего, чем задать этот глупый вопрос, как будто все остальное меня совершенно не удивляло. Кого-то он мне напоминает.

– Для солидности, – недолго думая, ответил... призрак?

– Извините, Вы – привидение? – Настин вопрос прозвучал не умнее.

– Самое настоящее!

– Не похоже. Настоящее привидение – это размытая туманная фигура какой-нибудь злодейски убитой невесты; она плавает по темным закоулкам и стонет о своей загубленной жизни, – я, конечно, тоже именно так себе их представляю, но спорить с призраком – Настена молодец, я бы так не смогла.

Молодой человек тут же проиллюстрировал Настины слова, изобразив нечто, поразительно напоминающее Карлсона в простыне. После этого стало почему-то совсем не страшно.

– И правда, какой замок без привидения, – Ванька не мог долго сидеть молча. – Каждому замку положено иметь древнее фамильное привидение, о котором местные жители слагают легенды.

– Я не древнее и не легендарное, а вот насчет фамильного ты угадал. Позвольте представиться, – призрак встал, – Марк Шессер, невинно убиенный в возрасте двадцати одного года пять лет назад в подвале собственного замка, – и театрально поклонился, а потом вдруг выпал из образа и хитро подмигнул. – Вообще-то мы с вами уже знакомы.

Только сейчас мы заметили, что наш новый знакомый говорит на чистом русском языке.

Ванька попытался сказать что-то членораздельное, а Настя, потеряв всякий страх, стала доказывать призраку, что «пять лет назад так не ходили». Я же сидела, как оглушенная, и во все глаза смотрела на призрака.

Этого не может быть! Мой Марк. Тот самый, о котором я столько мечтала, ради которого выучила немецкий, о ком так плакала, когда узнала, что он погиб. Стоп! Предаваться воспоминаниям буду потом, есть дела поважнее.

– Что значит «невинно убиенный»? Ты же с лестницы упал.

– Упал, только не случайно.

– Тогда почему убийцу не наказали? И твои родители нам про тебя ничего не сказали.

Вместо ответа Марк неожиданно исчез, в столовую вошла фрау Марта. Она поинтересовалась, можно ли убирать со стола. Мы посмотрели на свои полные тарелки с остывшей едой и отправились на кухню – разогревать. Там и поели. Молча.

Мы вежливо поблагодарили экономку и уже собирались выйти, когда она нас остановила:

– Вам могут понадобиться ключи, – и протянула связку.

Ванька, как самый смелый, вернулся и взял неожиданный дар.

– Это от некоторых помещений в старой части замка на случай, если вы пожелаете их осмотреть. И от садовых калиток. Насколько помню, вам нравилось бывать на озере у подножия холма.

– Спасибо, фрау... Кляйн. Озеро – это как раз то, что нужно, – как я могла про него забыть?

Марта смерила меня таким взглядом, будто это было ее личное озеро, а я собиралась его экспроприировать. Да, озеро – это действительно то, что нужно – нам с ребятами следует поговорить, желательно подальше от экономки и того, сверхъестественного. Да и был ли он?

– Пойдемте, ребята.

Выйдя наружу, я сразу направилась вглубь двора – где-то там должен быть вход в сад, а из сада есть выход как раз к водоему.

– Ты действительно собралась купаться? А как же пыточная? – Удивился Ванька.

– Пыточная подождет, а нам надо поговорить.

Настя поспешила со мной согласиться, она и раньше не высказывала энтузиазма по поводу нашей экскурсионной программы.

– Только давайте купальники возьмем, позагорает заодно, – предложила она.

– Я, пожалуй, обойдусь без загара. Вань, ты помнишь, как туда идти? – Брат кивнул. – Тогда, я вас там подожду.

Ребята убежали, а я, оставшись во дворе одна, подумала, что можно было и с ними сходить. Возвращаться в замок все же не хотелось, поэтому я быстро проскочила через двор, нашла садовую калитку и нырнула в царство господина Кляйна.

Сложно поверить, но фрау Марта замужем. Причем, муж у нее – человек редких качеств, и главное, он потрясающий садовник. Варбурский сад, плавно перетекающий в лес за официальными границами замка, настоящее произведение топиарного искусства. Но мне сейчас не до красот природы, надо быстро спуститься вниз и найти нужную тропинку. Я уже говорила, что внутри мне заблудиться куда проще, чем снаружи? Я быстро добежала до изящной кованой дверцы и толкнула ее.

Ну, конечно, ключи-то у Ваньки. Я снова почувствовала себя неуютно, даже мурашки по коже забегали, как будто кто-то за мной наблюдает. Так дело не пойдет, надо выбираться. Надеюсь, калитка прочная и выдержит.

Перелезть на другую сторону было нетрудно – и не такие вершины покоряла. За оградой тревога сразу ушла, и я спокойно, уже никуда не торопясь, пошла к воде.

Озерцо оказалось намного меньше, чем я его запомнила. Формой напоминающее овал одной стороной оно пряталось среди деревьев, а другой грелось на солнце, выглядывая на опушку леса. Чуть дальше поднимались невысокие скалы – напоминание о том, что настоящие горы совсем рядом. Обязательно уговорю ребят туда съездить. Хотя, нет, лучше одной, а то опять будут стоять внизу и ворчать, что я слишком высоко залезла, и вообще, они устали. Точно, возьму машину и сама съезжу, только маршруты надо будет заранее выбрать.

Я разулась, закатала джинсы до колен и опустила ноги в воду. Тишина, вода и горы – что может быть лучше? Немного подумав, я пришла к выводу, что ничего, о чем и сообщила пространству.

Пространство ответило.

– Мелко плаваешь.

От неожиданности я подскочила, поскользнулась на гладких камнях, устилавших дно, и шлепнулась в воду. Холодно, черт возьми. Проморгавшись, я увидела призрака. Вместо того чтобы, как положено благопристойному привидению, плавать в воздухе, он совершенно обы-

денно стоял на берегу и упирал руки в бока. Я брызнула на него водой, естественно, без малейшего эффекта.

– Жалко, что не святая, – я поднялась.

Футболка противно прилипла к телу, а джинсы потяжелели раз в десять. Стало еще холоднее. И раздеться нельзя. Призрак, конечно, не настоящий мужчина – тела-то у него нет, но и рот ему не заткнуть, по той же причине. Куда это он уставился?! Я поспешно одернула мокрую ткань.

В тот же момент раздался дикий визг. Я вздрогнула и чуть не повторила купание. На тропинке, ведущей из замка, стояли ребята, Настя испуганно жалась к Ваньке, а он, оглушенный, лишь рассеянно поглаживал ее по руке.

– Насть, ты чего? – Я все-таки выбралась из воды и пошла к ребятам, надеясь, что они догадались взять с собой полотенце.

– Исс-пугалась, – она дрожала, но крепко держалась за Ваньку.

– Его?

– Д-да.

Брат наконец очухался и попытался отцепить от себя девушку.

– Зайка, ты же его уже видела, и не визжала так, – он демонстративно потряс пальцем в ухе. – Чего ты сейчас-то испугалась?

Мы усадили Настеньку на траву. В последний момент я выдернула из-под нее чистое полотенце, которое ей постелил заботливый парень.

Пока я вытиралась, Настя пыталась объяснить непостижимый ход мыслей в ее светлой головке.

– Он такой стоит, руки в боки, а Маша мокрая вся, дрожит, прикрывается, я думала, он ее... – она смутилась и покраснела. – Того... хочет...

Я не выдержала и засмеялась:

– Настя, он же бестелесный! Как он может... того?

– Да, я понимаю, что не может, просто не ожидала такое увидеть. – Тут она сообразила, что призрак стоит рядом и все слышит. – Ой, прости, пожалуйста! Я не хотела тебя обидеть. Мне очень-очень стыдно. Ты не обидишься?

Призрак оглядел поляну: Настена смотрела на него взглядом побитой собачки, Ванька бережно ее обнимал и делал страшное лицо, пытаясь объяснить, что ждет каждого, кто посмеет обидеть его девушку; я обвязала полотенце вокруг талии и пыталась стянуть прилипшие к ногам штаны и при этом не упустить ничего важного. Наконец он улыбнулся, искренне и очаровательно – я так и застыла в неудобной позе – именно в эту улыбку я и влюбилась десять лет назад. Ой, что будет...

– Ребята, как же я вам рад!

Я так и села. Дважды напугать до полусмерти – это называется рад?

– Тут скучно до чертиков – ни поболтать не с кем, ни испугать как следует.

– Только попробуй опять ко мне подкрадись – раскопаю и еще раз удавлю, – я все-таки справилась со штанами и теперь пыталась отжать из них воду.

– Вообще-то, меня сбросили с лестницы, а не удавили.

Я вспомнила свой вопрос, который задала призраку перед появлением экономки:

– Так почему твои родители нас не предупредили?

– А они обо мне не знают, – пожал плечами дух.

– Как это? – не поняли мы

– Сами подумайте, разве могу я появиться перед родителями в таком виде? Да их удар хватит!

– Звучит разумно, – штаны упорно не желали отжиматься, но я представляла, что это призрачья шея, и продолжала их крутить. – А почему ты утверждаешь, что тебя убили?

– Потому что так и есть, – от того, как просто он это сказал, у меня мурашки по спине побежали. Я отложила тряпку, в которую превратились джинсы, и сочувственно посмотрела на призрака.

Ванька тоже слегка спал с лица, но не удержался от вопроса:

– Кто? И, главное, зачем?

– Марта, конечно. А зачем – это история длинная и запутанная.

– А мы никуда не торопимся, правда, ребят? Только давайте на солнышко переберемся, я замерзла.

Мы перешли на солнечную сторону озера. Марк совсем по-человечески уселся на землю и предложил:

– Занимайте места согласно купленным билетам, доставайте поп-корн и слушайте. – Призрак устроился поудобнее и начал свой рассказ. – Как вы знаете, замок Варбург очень старый. Его история начинается аж в тысяча семьдесят третьем году, когда один ушлый граф натаскал из своих владений земли на эту скалу и на полном серьезе заявил, что она теперь принадлежит ему. Как ни странно, этот маневр ему простили, и на месте замка появились первые строения. Мелочь, в общем-то – сторожевой форт, а не замок. Но с тех пор Варбург не раз достаивался и перестраивался: то новым владельцам что-то не нравилось, то нерадивый слуга огонь не потушил и половина зданий выгорела дотла, то просто мода поменялась. Сейчас это не замок, а целый лабиринт из разных задний, галерей, комнат, потайных ходов и черт знает чего еще. Но история замка еще интереснее, чем его планы. У нас тут сам Мартин Лютер жил. Не тот, который Кинг, а настоящий – Реформацию здесь готовил. Потом еще какую-то святую приютили, но это уже не так интересно. Интереснее другое. Один из владельцев замка, живший в четырнадцатом веке, был известным меценатом и покровителем наук. При его дворе обрелся ученый-алхимик – Магнус Белобородый. Говорят, он водил знакомство с самим Николя Фламелем, – заскучавший на исторической справке Ванька оживился, услышав знакомое имя. Я тоже смотрела Гарри Поттера, но потом не поленилась узнать, что такой человек действительно существовал.

Между тем Марк продолжал:

– Ходили слухи, что его борода стала белой гораздо раньше волос на голове, потому что он продал душу дьяволу за секрет философского камня. Те же слухи донесли до нас обрывки странного пророчества. Что-то про сокровище и бессмертную душу. Многие верят, что эти строки относятся к философскому камню: вечная жизнь и все такое. В общем, кое-кто до сих пор ищет спрятанный в замке камень Магнуса. В тот день, когда я спустился в подвал, я помешал двум таким кладоискателям – фрау Марте и пастору Книке.

Призрак вдруг прервал свой рассказ и зябко поежился:

– Я слишком много времени провел вне замка, пора возвращаться. Встретимся в библиотеке, – и исчез.

Мы некоторое время сидели, не шевелясь, а потом вскочили и побежали к замку.

– Надо заявить в полицию, мы не можем это так оставить, – на ходу возмущался Ванька.

– А что мы им скажем? Что призрак Марка Шессера явился нам среди бела дня и указал своего убийцу? У нас нет доказательств! – я забыла обуться и бежала медленнее брата, глядя под ноги да еще поддерживая обернутое вокруг талии полотенце.

– Значит, надо их разоблачить, – обутая Настя тоже отстала от Вани и бежала рядом со мной, хорошо, хоть не на каблуках.

Мы ввалились в замок и едва не попадали на пол – спринтерский забег по пересеченной местности с перепадом высот, знаете ли, требует подготовки.

– Где библиотека-то? – Чуть отдышавшись, спросил меня Ванька.

– Ты еще у Насти спроси. Я тут, как в первый раз.

– Ладно, найдем, – он разогнулся и пошел к дальней стене холла, в которой было три двери, открыл среднюю. – Кабинет.

Из крайней правой двери высунулось привидение и зашипело на Ваньку:

– Сюда идите, пока Марта не увидела.

Сразу вернуться к прерванному разговору не получилось. Сначала мы с Настей сбегали в свои комнаты переодеться. Потом Ванька пытался выдавить меня из самого удобного кресла, усевшись своей немаленькой тушей мне на колени, но не на ту попал – я зашекотала его чуть не до икоты и заставила слезть. Короче, мы изрядно волновались и пытались хоть как-то снизить градус напряжения, а я – еще и пореже смотреть на самого симпатичного в мире призрака.

Наконец, все расселись по местам, немного успокоились и заговорили. Беседа вышла экспрессивной.

– Они, что, действительно ищут философский камень?! – Вертелся на диване Ванька

– А что такого? Призрак в замке есть. Может и камушек завалялся, – Марк плавал в воздухе и, похоже, не испытывал ни малейшего неудобства.

– Но ты бы его уже давно нашел, – удивился брат.

– А я и не искал.

– Как?! – Мы не могли скрыть удивление.

– А зачем он мне? Золото я даже потрогать не смогу, а вечная жизнь... – жизнерадостный призрак вдруг погрузнел.

Нам стало неловко.

– Вечная жизнь и нам ни к чему, а вот золотишко пригодится. Поищем камешек, а? – Порой Ванька кажется бесчувственным чурбаном, но я-то знаю, что он просто физически не переносит, когда кто-то грустит.

– Вань, он же нас разыгрывает. Ну, кто в здравом уме поверит, что философский камень действительно существует?

– То есть, живой призрак тебя не смущает, а философский камень – это невозможно?

Я оглядела плавающую посреди комнаты субстанцию.

– Вообще-то, это тоже странно. Ты как, вообще, появился?

Марк принял человеческий облик, со вкусом потянулся, покрутился по комнате, выбирая наиболее удобное место, уселся в конце концов за стол в высокое и, похоже, страшно удобное кожаное кресло и напустил на себя таинственный вид.

Я не выдержала. Призрак даже не дернулся, когда мимо него пролетела книга, которой не повезло лежать у меня под рукой – я, как всегда промахнулась, жаль, глазомер сбоят.

– Если ты продолжишь в том же духе, у нас будет два призрака – она же лопнет от злости, – объяснил мой поступок брат.

– Терпение, дорогая фройляйн – это величайшая добродетель благовоспитанной девицы, только таких берут замуж.

– Я туда не собираюсь. Ты будешь говорить или нет?

– Я понятия не имею, как здесь очутился. Просто, вот – я лечу с лестницы, и вот – я шлепаю Его Преподобие по плечу, а он и ухом не ведет.

Настя, о которой мы чуть не забыли, ахнула:

– Какой ужас. Я бы с ума сошла от страха.

Призрак поспешил ее успокоить:

– Это не страшно, это... непонятно. Но вернемся к нашим баранам: камень – не камень, а что-то в этом месте точно есть.

Не очень-то ему хочется вспоминать свою смерть, оно и понятно, я бы на его месте до сих пор рыдала. Ладно, порефлексируем потом. Сейчас – разговор.

– Замок явно не так прост, как кажется. – Продолжал Марк. – Факты говорят сами за себя. Факт первый перед вами.

Мы внимательно посмотрели на книжный шкаф позади Марка – шкаф как шкаф, ничего особенного в нем нет.

– Кхм, чуть ближе. Вообще-то я говорю о себе. Вы много знаете замков с привидениями?

Учитывая, что Варбург был единственным замком, который мы видели, пришлось признать, что Марк – явление уникальное и единственное в своем роде. Призраку понравилось.

– Факт второй – удивительная живучесть обитателей замка. Сколько, по-вашему, лет фрау Марте?

– Лет пятьдесят, наверное, – прикинула я.

– Мимо. Ей восемьдесят три года!

– Да ну?! – Ванька аж присвистнул от удивления.

– Ну да! – Передразнил его Марк.

– Может быть, у них ген молодости в семье есть, – предположила Настя. – Такое бывает, я читала. Да и на свежем воздухе живет.

– Факт третий, – не дал себя отвлечь Марк. – Наша любимая тетушка Грета, от которой нам и достался замок, дожила до ста пяти лет. И еще бы прожила, если бы не ступенька, на которой она споткнулась, очень бодрая старушка была.

– Может природная аномалия? Какие-нибудь энергетические поля... – я решительно отказывалась верить в реальность происходящего. Нет, в Марка я поверила сразу и безоговорочно, этот тип предоставил неопровержимые доказательства своего существования, но впутаться в историю поисков философского камня с отчетливым криминальным душком, нет уж, увольте.

– Сама ты аномалия, – обиделся за свой замок Марк.

– Тогда почему его до сих пор не нашли? – Я все еще сопротивлялась. – Они, наверное, весь замок уже обшарили!

– Может они не там ищут? – Марк хитро подмигнул.

– Ты что-то знаешь?

– Не то, чтобы знаю, просто Марта отчего-то уверена, что камень спрятан в подвале, где работал Мангус. Но в его распоряжении был весь замок. Жил он в дальнем крыле, в главной башне у него была обсерватория. Поговаривают, что и на кухне он проводил подозрительно много времени – если верить, сохранившейся переписке, у графа в то время был на удивление искусный повар.

– Так чего мы ждем? Пошли на кухню! – Ванька вскочил с места.

– Прямо в крепкие объятия фрау Марты? Ты тоже хочешь на ступеньке поскользнуться? Лестницы в замке, знаешь ли, на удивление коварны. – Ванька сел, пристыженный призраком.

В этот момент за дверью раздались шаги. Марк мгновенно испарился, Ванька с Настей отскочили к окну, я схватила книгу. В библиотеку вошла фрау Марта. На ее лице застыла презрительная гримаса, с такой только в замке и работать:

– Обед будет готов через час. Подать в столовую или вы поедите в кухне?

Мы в три голоса стали уверять фрау, что она может не утруждать себя, мы придем, куда ей угодно. Признаться честно, мы были порядком напуганы. Экономка обвела комнату цепким взглядом опытного сыщика и удалилась.

– Уф, чуть не попались, – Ванька вытер со лба несуществующий пот.

– Да, страшная женщина. Есть в ней что-то такое... демоническое, – я посмотрела на книгу, которую держала в руках и попыталась незаметно перевернуть ее – в спешке я схватила что-то жизнеописание вверх ногами.

Незаметно не получилось.

– Талант! – воскликнул призрак, появляясь у меня за спиной.

В этот раз я даже не вздрогнула:

– Как вы думаете, – обратилась я к ребятам, – можно ли попросить пастора Книке провести обряд изгнания духов? Место определенно беспокойное.

Марк надулся и исчез.

– Маш, ну зачем ты его обижаешь? – вдруг укорила меня Настя. – Он пять лет ни с кем не разговаривал, соскучился по общению, по людям.

– Хотела бы я посмотреть, как ты его не обидишь, когда он к тебе так же подберется.

– Не подберусь, – призрак снова появился не вовремя, хотя, я начала подозревать, что он весьма тщательно выбирает нужный момент. – Она девочка хрупкая, впечатлительная, испугаться может.

– А меня тебе не жалко, да? Я, между прочим, тоже хрупкая и впечатлительная! – Я попыталась принять соответствующий вид.

Ванька не удержался и заржал.

– Марк, не верь ей, она из тех, кто и слона на скаку остановит, и все остальное тоже.

– Я в этом и не сомневался, – ответил парень.

– Предатель! – Я чуть-чуть обиделась на брата, но с него все, как с гуся вода – примирительно улыбнулся и тут же обо всем забыл.

А ведь было время, когда мы с братом ругались так, что перья летели, даже дрались. Мы все время что-то делили: то игрушки, то еду, то еще что-нибудь. Однажды я даже подумала, что было бы здорово, если бы наши родители развелись. Тогда я жила бы с мамой, а Ванька с папой. Нет, я – с папой, Ванька – с мамой. Нет, я с обоими, а Ваньку в интернат сдадим! А потом – нам было лет десять – нас отправили к разным бабушкам на лето. Так получилось, что у родителей не было возможности перевозить нас из одного города в другой, чтобы мы погостили у обеих бабушек, и они приняли Соломоново решение выдать каждой по внуку. Разлучили нас в начале июня, а домой вернули только в конце августа. С тех пор брат – самый дорогой мне человек на свете, да и он меня в обиду не даст. Конечно, мы время от времени ссоримся, подкалываем друг друга, но это скорее от избытка чувств. Недавно я начала подозревать, что родители специально нас в то лето разделили.

Второй день

все еще не закончился

Как ни сопротивлялся мой брат, сразу братья за поиски мы не стали. Для начала стоило усыпить бдительность фрау Марты, поэтому остаток дня мы старательно изображали праздных туристов: шатались по замку и окрестностям с бездумным видом, попутно отмечая наиболее темные уголки. Я с большим удивлением обнаружила в замке еще одно здание, втиснутое между башней и жилым «новостроем», оно почему-то совершенно стерлось из памяти. Наверное, потому что ничего интересного в нем не было: в основном, подсобные и технические помещения.

После обеда наконец добрались до музея. Вообще-то, мы с Ванькой уже его видели, но, войдя внутрь застыли с открытыми ртами, так же, как и Настя. Сказать, что главная зала впечатляет – это не сказать ничего. Она удивляет, ошарашивает и подавляет. Правда, подавляет ровно до тех пор, пока кто-нибудь знающий не признается, что все это великолепие ненастоящее. Картины и гобелены – не более чем искусные копии, позолота фальшивая, а застывшие во времени люди – восковые. Одеты в наряды разных эпох, они делают вид, что разводят огонь в камине, пируют за исполинским столом, вышивают в темном уголке. Все это снабжено аккуратными этикетками с надписями на немецком и английском.

Пока мы стояли, разинув рты, появился призрак.

– Э-э, ребята, если вы будете так отвлекаться на каждую историческую хламину, камень вам не найти.

– Сам ты хламина, – не отвлекаясь от разглядывания гобелена с охотничьим сюжетом, отозвалась я. – Мы все равно еще ничего не ищем, можем и поглазеть.

Ребята наверняка меня бы поддержали, если бы не были так заняты. Ванька завис у доспехов – магнитом его туда тянет, что ли? Настя украдкой шупала ткань на платье «вышивальщицы».

Глядя на все это, Марк видимо решил, что толку от нас действительно будет мало, пока все не посмотрим, и предпринял попытку ускорить процесс:

– Настя, хочешь, я покажу тебе комнату, где хранятся наряды?

Настенька засияла, как снег на солнце, а мы с Ванькой схватились за головы.

– Ты, экскурсовод призрачный, ты хоть понимаешь, что наделал?

Судя по его недоуменному виду – нет.

– Она же теперь потеряна для общества. Пока все не пересмотрит и не перемерит, на внешние раздражители реагировать не будет.

Настя за это время успела переварить свалившееся на нее счастье и была готова идти за призраком хоть на край света.

– Марк, а их можно будет потрогать?

– И померить тоже, – убитым голосом пообещал призрак. – Пойдем.

Перед тем, как выйти из зала, он обратился к нам с Ванькой:

– Вы-то, хоть, ничего мерить не будете?

Ванька загадочно промолчал, а я ответила:

– Платья точно не будем, но за доспехи не ручаюсь. Иди уж. Мы найдем, чем заняться.

И нашли таки. Мы буквально до хрипоты спорили об уместности благ цивилизации в древнем замке и о том, надо ли вообще его реставрировать. Ванька с пеной у рта доказывал, что аутентичные развалины ценятся гораздо выше, чем восстановленные, я не соглашалась и утверждала, что на свежееотремонтированные достопримечательности смотреть приятнее, тем более, жить в них, а то, что они ненастоящие, все равно никто не узнает. Наконец, мы так устали друг от друга, что решили немного отдохнуть и разойтись по разным углам, благо, в замке их предостаточно.

Сначала я спустилась в сад, любовно охраняемый добродушным супругом фрау Марты господином Кляйном. Удивительно, какой хороший человек достался в мужья этой страшной женщине. Он искренне обрадовался гостям и даже украсил главные помещения замка своими цветами. А сад у него просто загляденье – тщательно ухоженный и замаскированный под дикий. Деревья и кустарники посажены вроде бы в беспорядке, но аккуратно пострижены и подрезаны. На клумбах не найти капризных оранжерейных изысков, зато всюду растут чудесные полевые цветы. А старинные беседки, скрытые от посторонних глаз плющом, так и манят романтически настроенных влюбленных. Беседки меня смутили, и я поспешила укрыться в библиотеке.

Здесь, среди бесчисленного полчища книг, педантично расставленных в строжайшем порядке по шкафам, я наконец смогла притормозить и подумать. Причин для размышлений было много, но мои мысли занимала только одна – призрачная. Я честно пыталась думать о чем-нибудь другом: о камне, о маньячке-экономке, о замке вообще и его темных углах в частности, но толку от этого было мало. Стоило мне поймать за хвост хоть одну мыслишку, она немедленно приводила меня к Марку.

Я и немного злилась на вредного призрака, и не могла не улыбаться при мысли о нем. Вспомнила свою детскую влюбленность. Он почти не изменился с тех пор, все такой же очаровательный и обаятельный. Интересно, что бы было, если бы он не умер? Если бы мы встретились во плоти? Мне двадцать три, ему почти тридцать, не такая уж и большая разница, если подумать. Жаль, я не знаю, какие девушки ему нравятся. Впрочем, вряд ли его заинтересует такой взъерошенный воробушек как я, ему подавай красавиц с ногами от ушей и волосами,

как в рекламе шампуня. С другой стороны, всякое возможно, если уж призраки существуют, то почему бы красавцу не влюбиться в... не дурнушку, конечно, но и не модель. Эта мысль мне понравилась, и я стала думать ее дальше. Наконец, в моем воображении промелькнуло белое платье, после чего мысли совершенно отбились от рук, и мне осталось только наблюдать за ними со стороны, даже не пытаясь вмешиваться.

Я рассмеялась, представив себе нашу свадьбу. Сияющая невеста в пышном белом платье с залаченной до титановой твердости прической и взерошенный призрачный жених, весь в цепях и коже. А рядом гости, пропитавшиеся стойким запахом валерьянки, и наши родители, причитающие каждый на свой лад. Мои убивались по загубленной жизни дочери и недополученных внуках, а его – убеждали Марка подождать. Дескать, загробная жизнь долгая, еще найдет себе кого-нибудь попримечнее. А на заднем плане Ванька, продающий билеты на представление под названием «Первая брачная ночь».

Я давно забыла про книгу, которую взяла в руки для конспирации, и сидела, уставясь в пространство, с глупейшей улыбкой на лице. Именно этот момент выбрал призрак, чтобы явиться непорочной деве и испугать ее до смерти. К счастью, дева была не такой уж непорочной, поэтому только немного смутилась, как будто он мог прочесть мои мысли.

– Позволь узнать, что такого интересного ты нашла в «Особенностях реставрации художественных произведений раннего Средневековья»?

– Просто подумала – эти реставраторы пользуются массой самых разных растворителей, красок и прочих ядохимикатов, вдруг одним из них и призрак извести можно, – я мгновенно перестроилась с матримониальных мыслей на маниакальные.

– Да ты кровожаднее фрау Марты! – Изобразил негодование дух. – И этому чудовищу мои родители дали пищу и кров!

– О, я прекрасно умею притворяться нормальным человеком. У меня даже прикрытие есть. Я представляюсь своим жертвам выпускницей туристического ВУЗа и даже вожу с собой карту мира для достоверности.

– Твое коварство не знает границ.

Я скромно потупила глазки.

– Маш, – вдруг посерьезнел парень, – не обижайся на меня. Я действительно очень рад, что вы приехали. Тут же скука смертная, а с вами я как будто ожил.

Я посмотрела на севшего в соседнее кресло призрака. Он выглядел таким несчастным и раскаявшимся, что мне стало его жалко:

– Я не обижаюсь. Можешь даже еще немного меня попугать.

Призрак воспрянул духом:

– Вот спасибо! Обязательно этим воспользуюсь. Я так и подумал, что твоя детская влюбленность не прошла бесследно. Приятно сознавать, что даже в призрачном состоянии я способен вскружить девушке голову, – он приосанился и принял более выигрышную позу.

– Ах, ты! – я вскочила со своего места и кинулась на Марка, надеясь если не упокоить его, то хотя бы основательно потрепать.

Кожаная обивка кресла пребольно впечаталась в мой нос и противно заскрипела. К возмущению прибавилось острое чувство стыда – даже думать не хочу о том, как я сейчас выгляжу со стороны. Кое-как выбравшись из мебельного нутра, я собрала остатки достоинства и, не глядя на призрака, двинулась к выходу. В душе ревел пожар, свирепствовал торнадо, извергался вулкан – все стихии вместе взятые, готовые прорваться наружу бурными рыданиями. Только бы добежать до своей комнаты без слез. Не хочу доставлять удовольствие этому бессердечному и... и безмозглому!

Оказавшись в спальне, я не стала кидаться на кровать и зарываться в подушки, как положено в таких случаях. Вместо этого, покидала вещи в свой бессменный рюкзак, взяла карту

близлежащего городка и отправилась туда, где противный призрак меня точно не достанет – подальше от замка.

Фрау Марта с остервенением долбила стену. Она представляла, что молоточек с острым краем вгрызается не в стену, а в головы новоприбывших. Что за невезение! Эти Шессеры несколько лет безвылазно сидели в замке, чем сильно затрудняли поиски камня, и надо же было им так удачно уехать на целых два месяца, как на ее голову свалились эти туристы. Впору задуматься, а не догадываются ли о чем ее «хозяева». Что если они специально подстроили все так, чтобы не оставлять замок без присмотра?

Марта остановилась и перевела дух. Нет, от этих мягкотелых искусствоведов подвоха можно не ждать. Если уж ей убийство их сына сошло с рук, то она может хоть весь замок разобрать по камушку – не заметят. Другое дело – любопытная молодежь. С этих станется залезть в подвалы, найти там следы ее поисков и начать задавать вопросы. Или, что еще хуже, самим заделаться кладоискателями. Надо их нейтрализовать.

– Ваше преподобие.

Священник, занятый уборкой мусора в соседнем помещении, не ответил.

– Ваше преподобие!

Снова никакой реакции.

Женщина в раздражении бросила молоточек, подошла к дверному проему и гаркнула на задумавшегося о чем-то своем пастора.

– Да очнись ты, глухая тетеря!

Пожилый священник вздрогнул, но лица не потерял, с приличествующим его сану видом он мягко укорил зарвавшуюся экономку:

– Фрау Кляйн, вы забываетесь. Разве так подобает говорить со своим духовником?

На женщину это не произвело должного впечатления.

– Как есть, так и говорю. Никакой помощи от вас нет, только и знаете, что жаловаться да трястись от страха. Уж лучше мне искать камень одной.

– Э, нет, – не испугался Книке, – без меня вам никак не обойтись. Кто же будет ваши грехи отпускать?

Тут он был прав. Несмотря на свои многочисленные недостатки и преступные наклонности, фрау Марта была дамой чрезвычайно набожной, исправно ходила на исповедь и честно каялась в своих грехах. Именно поэтому предусмотрительная женщина сделала своим сообщником духовное лицо, дабы регулярно получать отпущение многочисленных грехов. Пришлось, конечно, посвятить недалекого пастора в тайну Магнуса Белобородого и пообещать ему солидный куш от найденного сокровища, но у наделенной криминальным талантом экономки уже были припасены весьма действенные способы избавления от надоевшего сообщника, после того, как они найдут камень. В самом деле, зачем человеку, живущему вечно бояться посмертной кары? Пока же фрау Марта была до обидного смертной, а потому, жизни и благополучию пастора Книке пока ничто не угрожало. Да и практическая польза от него все-таки была.

– Поезжайте в город и привезите мне арбуз покрупнее, я подам его к ужину, после чего наши гости не станут нам мешать.

– Неужели Вы убьете этих ребят? – Ужаснулся пастор.

– Хотела бы, да нельзя. Не волнуйтесь, Герхард, я всего лишь помогу им заснуть. Молодым людям, знаете ли, полезен крепкий продолжительный сон.

Айзен оказался премилым городком. Время здесь будто остановилось. Маленькие домики под черепичными крышами жались друг к другу, словно все еще были скованы кре-

постными стенами. Многочисленные лавочки предлагали широкий выбор местных изделий – от пышной сдобы до изящных сувениров, сделанных вручную. Здесь частенько бывают туристы, но в основном, проездом, по пути на Альпийские курорты, поэтому городок хоть и живет тихой провинциальной жизнью, но и на сонное царство не похож. Как раз то, что мне нужно, можно спокойно бродить по улицам, глаза по сторонам, и не стать при этом самой объектом наблюдения. Я бесцельно бродила по городу, сворачивая в самых неожиданных местах и все больше углубляясь в лабиринт узких улочек.

Сказочная атмосфера подействовала на меня благотворно, слезы, которые успели намочить глаза, но так и не пролились, высохли, дурацкие шуточки призрака уже не казались такими обидными, а перспектива найти философский камень стала заманчивой. Еще немного побродив, я решила, что жизнь не так уж и плоха, и внимательно огляделась по сторонам – я основательно проголодалась и теперь искала, где бы перекусить. Должны же здесь быть небольшие симпатичные кафе с уличными столиками и зонтиками.

Кафе поблизости не оказалось, зато я увидела булочную, и решительно направилась к двери, украшенной резным калачом. Неожиданно мой взгляд наткнулся на сгорбленную фигуру пастора Книке, совсем не изменившегося за последние десять лет.. Он нес что-то тяжелое.

– Guten Abend! – Блеснула я знанием языка, догнав священника и схватив его за рукав. Не очень вежливо, зато эффективно – теперь он точно не сможет сделать вид, что не заметил меня.

Пастор мелко дернулся, едва не выронил свою ношу и с ужасом уставился на меня. Неужели мой немецкий так плох?

– Ах, фройляйн, как же вы меня напугали, – вымученно улыбнулся он. – А мне, вот арбуза захотелось. Грешен, люблю сладкое.

Я не представилась, но он меня узнал. Уверена, Марта нас всех ему показала и строжайше запретила приближаться. Что ж, не буду указывать «милому старичку» на его оплошность, лучше поддержу разговор:

– Кто же не любит. Мой брат, например, в чай три ложки сахара кладет, да не размешивает, говорит – лень.

– Ах, какой милый мальчик, – пастор уже оправился от испуга и состроил такую умильную физиономию, что мне стало смешно.

– Позвольте, я вам помогу, – предложила я и перехватила у сублильного мужчинки его ношу.

– Ни в коем случае! – Вскричал он.

Но было поздно, я уже дошла до его машины и заглянула в багажник. Он был забит инструментами: молоточки, кирка, монтировка, еще какие-то загогулины. Похоже, эта парочка подошла к работе всерьез. Хотела бы я взглянуть на стены подземелья – наверняка, она теперь напоминают головку швейцарского сыра.

– Неужели уголь до сих пор добывают такими примитивными инструментами? – Притворно удивилась я. – Ведь здесь неподалеку есть шахты?

Священник некоторое время смотрел куда-то мимо меня, обдумывая, как бы половчее соврать, а потом зачистил:

– Что вы! Что вы! Мы давно перешли на самые экологически чистые способы добычи – природу надо беречь, она дарована нам всевышним. А это... это... для фестиваля, да. В соседней деревне скоро будет шахтерский фестиваль. Там воссоздадут старинные условия, понадобится реквизит, а я никак не мог отказать в столь малой помощи. Да, я простой священник, исправно блюду свои обеты и по мере сил исполняю свой христианский долг.

Тут он, наконец, выдохся и сделал паузу, чтобы перевести дух.

Ну, соловей. Это ж надо так заливаться. Не знала бы правды – поверила бы. Наверное.

– Что ж, не буду Вам мешать расплачиваться с долгами и прямо сейчас вернусь в замок, – с возвращением я не спешила, но зачем противнику знать о моих планах?

В замке в это время бушевали страсти – Ванька обнаружил, что сестра пропала. Вместе с Настей он прочесывал замок, а Марк делал вид, что он тут не при чем.

– Ну, куда она могла провалиться?! – Возмутился брат, в очередной раз проверяя, не окопалась ли я в библиотеке. – Марк, тут есть какие-нибудь дыры?

– Ванечка, успокойся, ты же не хочешь, чтобы фрау Марта узнала про Марка. Вдруг она тебя услышит? – Вывала к его разуму Настя.

– Не услышит, она из своего подвала не вылезит. Где ее черти носят? – Снова кричал он уже про меня.

– Она взрослая девочка, – подал голос Марк. – Погуляет и вернется.

– Погуляет, – передразнил Ванька. – А если Марта ее уже укукошила? Что я родителям скажу? Что отдал единственную сестру на растерзание маньячке-кладоискательнице?

– Если бы фрау Марта ее укукошила, в этом замке стало бы одним привидением больше, и мы бы сразу об этом узнали, – успокоил его Марк.

– Логично, – на мгновение притормозил брат.

И понесся дальше:

– Но куда она все-таки делась? И почему не предупредила?

– Ну, – замылся призрак, – кажется, я ее обидел, и она сбежала из замка. В город отправилась.

– Тогда все ясно, – тут же успокоился Иван. – Теперь только к ночи вернется, когда нагуляется до одури. Что значит, обидел?! – С запозданием дошло до него.

– Да я не со зла. Увлёкся немного. Ты же знаешь, она в меня влюбилась, когда вы в прошлый раз у нас были, вот я и пошутил по этому поводу.

– Это ты зря. Ты ей действительно очень нравился. Она не признавалась, но я-то все видел. Она так плакала, когда узнала, что ты погиб.

– Я же не знал, что все так серьезно, – начал оправдываться призрак. – Я думал, она тоже посмеется.

– Да ладно, она не обидчивая, нагуляется, успокоится и вернется. Но ты все-таки извинись.

– Так я с этого и начал! Хотел извиниться за то, что напугал ее и не заметил, как опять хохмить начал.

Ванька задумался.

– Тогда не извиняйся, – решил он. – А то еще чего-нибудь ляпнешь, а мы потом опять ее искать будем.

– Марта идет, – прервал его Марк. – Я исчез.

– Ужин, – возвестила экономка. – Где Мария?

– А мы вдвоем поужинаем, – ответила Настенька. – Маша устала и легла спать. Вот, – смутилась она под строгим взглядом экономки.

Фрау Марта едва заметно скривилась, но ничего не сказала и вышла из комнаты. Эта строгая высохшая старуха наводила ужас одним своим видом, а уж от ее гримас и вовсе аппетит пропадал.

Тем не менее, ужин удался. Марта готовила по-немецки сытно и просто. Настя попыталась было посчитать калории в своей тарелке, но испугалась получившейся суммы и решила больше так не делать. Ваньку такие вещи и вовсе не интересовали, он методично уничтожал все, что выглядело съедобным. На десерт неожиданно был подан арбуз. Ребята засомневались

было в том, чтобы съесть его на ночь, но под строгим взглядом экономки впихнули в себя почти все, что было на тарелке.

С трудом выбравшись из-за стола, Ваня с Настей поползли наверх в свою комнату. Спать они конечно не собирались, так, полежать чуть-чуть, чтобы жирок завязался, как говорила нам в детстве бабушка.

Домой я возвращалась уже в полной темноте. Как это обычно бывает в горах, солнце совершенно неожиданно закатилось за какой-то дальний пик и погрузило окрестности во тьму. Как заправской шпион, я кралась по подъездной аллее, проклиная шуршащий гравий. И почему бы дяде Антону не заасфальтировать дорожку? Подумаешь, не аутентично, зато бедные гости не будут пугаться каждого своего шага. Да, и наружное освещение тоже не помешало бы, а то я уже и не знаю, в том ли веке нахожусь. Темная громада замка впечатляла и подавляла своим величием. Если бы я не знала о страшных тайнах Варбурга, то сейчас непременно бы их выдумала. Мое расшалившееся воображение уже заселило каждый квадратный метр замка злобными привидениями, коварными вампирами и безумными учеными. Причем, все они в этот момент заинтересованно меня разглядывали, присматривая себе кусочки полакомее.

– Ты чего расшумелась? – спросило злобное привидение.

Я не заорала во всю глотку только потому, что голос отнялся.

– Марк, – просипела я, немного придя в себя. – Ты можешь хоть немного побыть человеком и не добавлять мне седых волос?

– Так я же не человек – я привидение, – обрадовался он.

– Я тебя точно упокою, – пообещала я. – Почему такая темень в замке? Неужели все спят?

– Еще как! Ребята дрыхнут без задних ног, и разбудить я их не могу. Наверное, Марта что-то им подсунула за ужином.

– Ты уверен, что они просто спят? – Мне стало плохо.

– Можешь не сомневаться, они даже похрапывают. В унисон, – захихикал Марк.

– Уфф, нельзя же так пугать, – я приложила руку к груди, успокаивая бешено бьющееся сердце. – А Марта что делает? Тоже спит?

– Марта заперлась в подвале и гоняет пастора по всему подземелью.

– Тогда зачем ты меня попрекал шумом? Все равно она ничего не услышит.

Я расслабилась и смело зашагала к дому. Не хотелось себе в этом признаваться, но смелости мне придало не отсутствие злобной экономки и прочих кровожадных тварей, а то, что я теперь не одна. Ну, хорошо, призналась. Но он точно об этом не узнает!

– Так ведь шумишь как стая пеликанов.

– Почему пеликанов? – возмутилась я.

– Не знаю, – отмахнулся призрак. – Я тебя уже заждался. Марта решительно настроена перевернуть замок вверх дном и найти камень. Родители никогда так долго не отсутствовали, а вас она не считает помехой. И, как видишь, не напрасно.

– А что я могу сделать? Пойти в подземелье, строгим голосом воззвать к ее совести и вежливо попросить прекратить поиски? Да она меня на том же месте и прикопает.

– Это верно, – не мог не согласиться дух. – Но что-то надо делать. Я раньше иногда пугал ее, завывал по ночам, являлся туманным пятном, хотел кандалами погрометь, да не нашел. Так она перестала бояться. Сгинь, говорит, и крестным знаменем осеняет, – пожаловался он.

– А ты что?

– Сгинул. Что мне остается?

Я тут же опробовала экзорцизм фрау Марты. Не помогло.

– Я ей душу изливаю, а она издевается, – обиделся дух.

– А что я еще могу сделать?

– Ты можешь найти камень.

– Хорошо, я начну искать в своей комнате, а завтра составим более подробный план.

Этот день показался мне бесконечно долгим, я устала и начала злиться.

Марк понял, что большего от меня не добьется и не настаивал на немедленных поисках.

Он учтиво проводил меня до моей комнаты и, будучи джентльменом, остался за дверью.

– Будешь подглядывать, убью, – поблагодарила его «леди».

Третий день,

пособие по планированию

Вставать я не торопилась. Лежа под тоненьким, ибо жарко, одеялком, можно было представлять, что вчерашний день был всего лишь сном. Снова увидеть Марка конечно прекрасно, но похоже вместе с телом он потерял чувство такта, и общаться с ним стало практически невозможно. Еще камень этот. Нет, призрак конечно доказательство убедительное, но, серьезно, философский камень? Даже если он действительно существует, и мы его найдем, зачем он мне? Но я дала слово, а словами я не разбрасываюсь – придется вставать и впрягаться в эту безумную авантюру.

– Проснулась, наконец, – недовольно проворчал над головой дух невинно убиенного.

Я посмотрела наверх. Да, ненадолго ему хватило хороших манер. Вот он, висит над моей кроватью во всей своей призрачной красе. Марк не стал изменять своему стилю и снова явился весь в цепях и коже.

– Это что за садо-мазо? – возмутился влетевший в комнату Ванька. Выглядел он до безобразия свежим и отдохнувшим.

– Поддерживаем отечественного производителя, – без тени улыбки ответил Марк и тут же прыснул от смеха – мальчишка.

Шутим, значит... Я тоже умею.

– Этот нахал влез в мою комнату, пока я спала, – наябедничала я брату.

– Тогда мне придется вызвать его на дуэль, – воодушевился Иван. – В качестве оружия выбираю крест и святую воду.

– Оставь это для вампиров. На него не действует – я проверила, – призналась я.

– Здесь и вампиры водятся? – без особого удивления спросила Настя, прошедшая почему-то через ванну – эту дверь определенно надо запирать.

– Тут и без них кровопийц хватает, – не удержалась я. – Дадите вы мне одеться или нет?

Парни с недоумением посмотрели на меня.

– Мальчики, выходите, – перевела мои слова Настя.

Мальчики пожали плечами и вышли, один через дверь, другой – во всех направлениях сразу.

Вниз мы спускались с опаской. Что еще нам приготовила заботливая домомучительница? Плюшки с крысиным ядом? Колбаски, запеченные в мышьяке? Или по-простому, пулю в лоб? Да, не так я представляла себе долгожданные летние каникулы. Я-то рассчитывала на роскошный отдых в старинном замке, с библиотекой, предоставленной в полное мое распоряжение, и услужливой экономкой, которая подает чай и готовит обеды. Дома с питанием у нас было просто – что приготовил, то и съел, а учитывая наши с Ванькой кулинарные способности, нет ничего удивительного в том, что мы отличаемся стройностью. Впрочем, брат уже набрал несколько, как он выражается, километров – Настя, вдобавок ко всем ее достоинствам, еще и неплохо готовит.

Экономка уже ждала нас у лестницы. Всем своим видом, от коротко стриженных седых волос, до ужасающе старомодных туфель на широком каблуке, она выражала свое презрение к

понаехавшим в ее замок туристам. Правда, выглядела она несколько потрепанной. Наверное, до самого утра в подвале трудилась, бедненькая.

– Завтрак готов, – сообщила она. – Стол накрыт в кухне. Полагаю, вы справитесь сами – у меня срочное дело.

Знаем мы ее дело – в подвале с киркой ждет. Зато аппетит портить не будет своим кислым видом.

Мы сели за стол, но братья за еду не спешили, кто знает, чем она нашпигована.

– Предлагаю кинуть жребий, – наконец решился брат. – Один из нас пробует и делится впечатлениями. Если все в порядке, поедем, в противном случае, будем искать камень вдвоем. Голодные.

– А если там яд? – Не согласилась Настя. – Вдруг она решила нас убить.

– Не думаю, что она хочет нас отравить, – заметила я. – Иначе, вы бы сегодня не проснулись. Я за жеребьевку. А в будущем отправим на кухню Марка, чтобы следил за ней и предупредил нас в случае чего. Заодно за нами подглядывать меньше будет.

Настя так очаровательно покраснела, что я даже устыдилась.

– Настя, я просто пошутила неудачно. Марк – очень воспитанный парень, он никогда бы себе такого не позволил, – я поспешила исправить свою оплошность, параллельно размышляя о том, как бы сократить время переодеваний и умываний до минимума.

За неимением бумажек, мы взяли три виноградинки, одну из них поместили крестиком и бросили в пустой молочник, снятый с открытой полки буфета. Первой была Настя. Она сложила руки лодочкой, а Ванька вытряхнул на них одну виноградину. Чистую. Следом была я.

– Есть на свете справедливость, – возликовал любящий брат, увидев на виноградине метку.

Я не могла согласиться с братом, но и спорить было не о чем, все-таки они уже пробовали особые приправы фрау Марты, а меня это удовольствие обошло стороной.

– Ну, прощайте, дорогие друзья, – я крепко обняла брата и подругу, будто собиралась в дальний путь, и сделала вид, что смахнула слезу.

Дальше валять дурака было бы глупо, и я села за стол. Конечно, мы сошлись на том, что экономка не собирается избавиться от нас навсегда, но под ложечкой неприятно засосало, когда первый кусочек омлета с помидорами отправился в рот. Я немного потянула время, наслаждаясь вкусом и нескрываемым любопытством голодных ребят, и наконец поделилась впечатлениями:

– На вкус, как бабушкин, только зелени не хватает.

– Ничего необычного не чувствуешь, – заботливо поинтересовался Ванька, не спеша присоединиться к дегустации. – В сон не клонит? В глазах не темнеет? Жизнь перед глазами не проносится?

Я честно прислушалась к своим ощущениям. Ничего.

– Порядок. Если только она не подсыпала что-нибудь замедленного действия. Вы вчера быстро отключились?

– Да почти моментально, только до комнаты и успели дойти.

– Даже не умылись, – пожаловалась Настя.

– Тогда ждите еще минут десять и можете есть, а я пока выберу все самое вкусное, – а что, быть подопытным кроликом иногда даже неплохо.

– Эгоистка, – проворчал Ванька, но честно выдержал положенное время. После этого он набросился на еду так, словно его неделю держали на хлебе и воде.

После завтрака, который не принес нам ни малейшего вреда, мы отправились на озеро. Там мы договорились встретиться с Марком. Он не мог надолго покидать замок, но на озере не было лишних ушей. Говорить условились коротко и по делу.

Марк появился сразу, как только мы устроились в тени старого вяза, стоявшего почти на самом берегу.

– Что, никого не отравили? – Вместо приветствия удивился он. – А я так надеялся, что кто-нибудь из вас составит мне компанию.

– Жаль тебя разочаровывать, друг, мы делаем все, что в наших силах, – ответил Ванька.

И когда это они успели стать друзьями? Э, нет, по отдельности они еще худо-бедно выносимы, но в дуэте даже представлять их страшно. Мне же не будет покоя ни днем, ни ночью – пока один будет отдыхать, второй найдет таки ржавые кандалы и примется греметь ими в моей спальне. А потом первый проснется и невинно поинтересуется, отчего это у меня такой усталый вид, и отправится выдумывать новые каверзы вместе с новоприобретенным другом.

Двое против одного – это нечестно, но без боя я не дамся, вот только язычок подточу. Но это все потом, а сейчас пора переходить к делу:

– Где и, главное, что будем искать?

Вместо Марка ответил брат:

– Ну, ты даешь, всего двадцать два года, а уже маразм. Камень мы ищем, философский!

– У меня, Ванечка, не маразм, а здравый смысл, мы же не знаем, как он выглядит.

Ванька озадачился. Пока он думал, слово взял Марк.

– Алхимик, к сожалению, не оставил подробного описания камушка, поэтому собирать будем все, что плохо лежит и кажется подозрительным. Что касается мест, то подвал отпадает, а в остальном, весь замок в вашем распоряжении.

– В нашем? Ты, что же, не будешь искать?

– Я, между прочим, добровольно взял на себя самую опасную работу – буду следить за Мартой и Книке, – с невыносимым пафосом видом сказал он.

– Да уж, для тебя это очень опасно, – проворчала я. – Еще убьют ненароком.

Призрак поник и побледнел, на ярком летнем солнышке его почти не стало видно.

– Маш, ну зачем ты так? – с укором сказала меня Настя. – Марк прав, следить за ними надо, и кроме него некому.

– Да, – поддержал ее Ванька. – Злючка ты, Машка.

Действительно, нехорошо как-то получилось. И ведь я совсем не хотела его обидеть, само с языка сорвалось.

– Извини, Марк, я зря это сказала.

– Знаешь, – задумчиво сказал он. – Если Марта все-таки отравит кого-нибудь из вас, я надеюсь, это будешь не ты. Начните с библиотеки, – обратился он к ребятам. – Мне пора.

Меня будто ледяной водой окатили. Я стояла совершенно растерянная и продолжала бездумно глядеть на то место, где он только что был. Ребята смотрели на меня с укором, а я даже оправдаться не могла, просто не находила слов.

– Ладно, пойдёмте, – сказал Ваня, и первым направился в сторону замка, Настя последовала за ним.

Я плелась в конце процессии и являла собой олицетворение раскаяния. Ну, что я за злюка такая. Обидела парня ни за что, ни про что. Понимаю ведь, что ему неприятно думать о своей смерти, хоть он и держится молодцом. Ну конечно, за этой веселой маской наверняка скрывается ранимая душа. Бедный, бедный Марк, он так мало жил.

Я так накрутила себя, что слезы сами навернулись на глаза.

Я помню, каким жизнерадостным парнем он был десять лет назад, все время чем-то увлекался, веселил всю семью, подшучивал надо мной. Оказывается, он понял, что я в него влюбилась, и не упускал момента как-нибудь задеть меня или смутить. Ему нравилось издеваться надо мной, и теперь даже призрачное состояние не мешает ему наслаждаться результатами своих шуток. Нет, ну каков мерзавец! Я его полгода оплакивала. Потом я влюбилась в Пашку из десятого Б, Пашка носил черные как смоль волосы и интересную бледность лица. Да, вкус

на мужчин у меня уже тогда был специфический, правда, на третьем курсе я ненадолго влюбилась в блондина, чем несказанно себя удивила. Впрочем, это увлечение быстро сошло на нет, блондин был симпатичным, но ужасающе скучным, а потому, закрыв летнюю сессию, я без зазрения совести сбежала от него в очередной поход.

А этот... прозрачный напомнил о моей глупости десятилетней давности. Точно! Влюбиться в него было моей самой большой ошибкой.

Слезы как-то незаметно высохли.

Раньше я не могла ему ответить. Что может двенадцатилетняя соплячка? Но сейчас, о! сейчас я молчать не стану. Он поймет, что со мной не стоит связываться. Я тоже умею шутить. Так-то!

Мои размышления прервал голос брата:

– Земля вызывает Машу, вернись к нам, алле! Ты меня слышишь? – Похоже, он уже давно что-то мне говорил.

– Да-да, конечно. Я полностью с тобой согласна, – не признаваться же в том, что совсем отключилась от окружающей действительности.

– Я же говорила, что она согласится, – обрадовалась Настя.

– Ну, Машка, ты совсем бесстрашная, – восхитился брат.

Тут я насторожилась:

– Повтори-ка еще раз, что мы будем делать?

– Мы с Настей займемся библиотекой, как советовал Марк, а ты осмотришь стены замка снаружи. Не сразу все, конечно, а так, по чуть-чуть

– А зачем их там осматривать? – Оторопела я.

– Маш, ты точно нас слушала? – Засомневался брат.

– Ну, может, не совсем.

Ванька неопределенно хмыкнул и пояснил:

– Мы решили, что раз в замке до сих пор ничего не нашли, то не потому, что там не искали, а потому, что искали не там. Камень может быть не в замке, а на замке!

– И вы хотите, чтобы я его осмотрела?

– Ну да, ты же занимаешься скалолазанием, – с такой уверенностью добавила Настя, как будто я каждый день вместо зарядки покоряю парочку-другую вершин.

– И не забудь, ты уже согласилась, – подхватил брат.

Я действительно давно увлекалась скалолазанием. Мне было лет десять, когда я впервые увидела стену с зацепами в парке отдыха и немедленно попыталась на нее забраться. Я почти добралась до верха, но не смогла преодолеть последний этап с отрицательным уклоном. Тогда во мне разгорелась спортивная злость – я должна была достичь заветной метки во что бы то ни стало. Разыскать скалолазный клуб в нашем городе оказалось непросто, но мне повезло: в том, который был относительно близко к дому, набирали детей для обучения. Я уговорила родителей отдать меня туда вместо студии народного танца, которым когда-то занималась мама, и пропала. Почти все свободное время я проводила в клубе на скалодроме. Летом мы выезжали в горы. Алтай, Салаир, Саяны, Столбы – я облазила все окрестные скалы. Домой я возвращалась загорелая, обветренная, покрытая синяками и ссадинами, но счастливая до безобразия. Вот только раньше меня всегда страховал надежный партнер, и я знала, что мне не дадут упасть. Здесь же придется полагаться только на себя. Если напортачу – будет Марку компания по бесконечному существованию. Они, вообще представляют, о чем просят?! Нет, со стороны двора я бы еще попробовала – замок-то невысокий, но библиотечные стены опираются на крутой обрыв – метров двести там точно есть. И вообще, я никогда не занималась промышленным альпинизмом – там своя специфика. Хотя, интересно все-таки. Освою новую технику; опять же, на свежем воздухе работа, не пыльная. Может, даже Марк впечатлится. Соглашусь, пожалуйста, но пусть не думают, что это так просто:

– Вы точно хотите, чтобы замок обзавелся еще одним привидением. Ладно, дайте мне время, чтобы подготовиться. Надеюсь, в Айзене есть магазин для альпинистов.

Обиженный призрак ждал нас в библиотеке. Судя по тому, как усердно он изображал вселенскую скорбь и горечь, обида была мимолетной и уже давно развеялась, но я все-таки не стала задерживаться и, после того, как ребята объяснили Марку наш план, отправилась в город за снаряжением.

Вчера я была так расстроена, что не заметила, как проделала весь путь до Айзена и обратно на своих двоих. А сегодня эта прогулка мне аукнулась, ноги гудели и недвусмысленно намекали на то, что второй раз они этот путь не осилят, а значит, мне нужен транспорт. Папины друзья были так любезны, что оставили в наше распоряжение одну из своих машин. Я, конечно, не Льюис Хэмилтон, но права у меня есть, да и снаряжение весит немало. С другой стороны, водительский стаж у меня микроскопический, а права мне дали скорее из жалости. И все-таки, несколько килограммов веревок и металла, которые придется тащить в гору. Не могли, что ли построить замок в низинке какой? Немного поколебавшись, я все-таки взяла ключи и села за руль.

Поездка показалась мне бесконечно долгой. Я успела сто раз пожалеть о том, что не пошла пешком – не так уж это и сложно, если подумать, и идти совсем недалеко. Когда я наконец нашла нужный магазин, который просто не мог не оказаться на дальней от замка стороне города, я была мокрая как мышь, руки и ноги тряслись, а в глазах рябило. Только сейчас мне пришло в голову, что можно было попросить Ваньку свозить меня в город. Вот уж кто родился с баранкой в руках. Он единственный из всей группы сдал экзамен по вождению с первого раза, а потом уболтал инструктора и инспектора ДПС пустить его в мою машину. В конце концов он так извел меня невинными с виду замечаниями, что я затормозила прямо посреди дороги и заявила, что не двинусь с места, пока он не выйдет. Стоит ли говорить, что в тот раз права я не получила? Как и в три последующих, а к пятому Ванька выпросил у папы машину, вывез меня за город, усадил за руль и гонял до тех пор, пока не решил, что худо-бедно передвигаться я смогу.

С трудом поборов желание позвонить брату и вызвать его для транспортировки груза, я зашла в спортивный магазин.

Дома я привыкла к большим стерильным универсам, и крохотный уютный магазинчик, от пола до потолка забитый спортивным инвентарем, произвел на меня большое впечатление. Мне немедленно захотелось начать заниматься фехтованием, большим и настольным теннисом и даже футболом. Неимоверным усилием воли я оторвалась от созерцания так вкусно расположенных товаров и обратилась к человеку стоящему за прилавком, оказавшемуся не только продавцом, но и единоличным владельцем всех этих богатств.

Я сказала, что собираюсь изучить окрестные скалы, и этот милый господин немедленно предложил мне экскурсию по наиболее живописным маршрутам. Пришлось «признаться», что я уже была в Айзене и заранее наметила самые интересные пути. И пусть почтенный герр не беспокоится, страховать меня будет брат. Он не разделяет моей страсти к отвесным стенам, но надежен как скала. А где мое обычное снаряжение? Помилуйте, за такой перевес с меня бы содрали больше, чем оно стоит! Я конечно сильно преувеличила, но хозяин магазина, видимо не раз вынужденный доплачивать за перелет, проникся ко мне прямо-таки отеческими чувствами и пообещал в следующий раз сделать мне скидку.

В замок я возвращалась довольная свежеприобретенным имуществом и знакомством, поэтому почти не отвлекалась на ужасы горной дороги и механической коробки передач, дав себе слово непременно возвратиться в гостеприимный магазинчик.

Ребята встретили меня далеко за пределами замка, Ваня просто не мог сидеть и ждать. Так и вижу, как он пару минут сидел, постукивая ладонью по колену, потом вскочил и стал нарезать круги по комнате, в конце концов не выдержал, схватил Настю за руку и побежал

встречать меня. Сначала он протоптал дорожку гравии, которым посыпан двор, этого ему показалось недостаточно и он переместил наблюдательный пост за ворота, но тут, вот беда, обзор совсем небольшой – ровно до первого поворота. Этим Ванька никак не мог удовлетвориться, он дошел до поворота, потом до следующего. Так бы и до Айзена дошагал, если бы я еще немного задержалась.

– Ползешь как черепаха, – проворчал брат, садясь за руль.

Я с облегчением пересела на пассажирское место и решила не отвечать на провокацию.

– Полдня потеряла. Теперь только к вечеру искать начнешь, а мы уже пол-библиотеки обшарили.

– Вань, мы приехали на два месяца. Пара часов ничего не изменит. И, между прочим, я не для удовольствия каталась, вы сами меня на стены загоняете.

– Все равно могла бы побыстрее, – не сдавался брат.

– Хватит бурчать, лучше расскажите, нашли что-нибудь?

– Ничего, – со вздохом признался брат.

– Совсем ничего, – с заднего сиденья подтвердила Настенька.

– Негусто, – резюмировала я. – А вы точно искали?

Тут мы подъехали к замку, что избавило брата от необходимости отвечать на каверзный вопрос.

– Марта еще в подвале? – Уточнила я.

– Нет, вылезла, чтобы ужин приготовить, – ответил брат.

– Тогда вещи лучше оставить в машине, заберем, когда она опять туда спустится.

Еда уже ждала нас и, по сравнению с первым днем, была более чем скромной. Сегодня фрау Марта ограничилась сосисками и картофельным пюре. Ну, да мы непряхотливые, лишь бы не отравила.

Все время, пока мы ели, экономка стояла рядом, ее тяжелый взгляд буквально просверливал меня насквозь. Судя по тому, что Ваня с Настей не спешили доедать свои порции, им тоже было не по себе. И все-таки, оставить тарелки полными, сославшись на отсутствие аппетита, мы не могли – не стоило лишний раз злить эту мегеру.

Кое-как впихнув в себя пищу, мы поблагодарили экономку за заботу и заверили, что ее помощь нам сегодня не понадобится. Она вообще может не обращать на нас внимания, пусть занимается своими делами, а мы погуляем, позагораем на озере и, вообще, будем вести себя, как прилежные туристы, честно-честно. Вот прямо сейчас и начнем.

Верные своему обещанию, мы с Настей надели купальники, захватили полотенца и отправились загорать, пока солнышко еще не село, справедливо полагая, что после еды тяжелый физический труд неприемлем. По дороге мы увлеклись обычной девчачьей болтовней и только на озере заметили, что с нами нет ни Марка, ни Вани. Ну ладно, призрак, ему загорать нечем, хотя я уже начала беспокоиться от того, что давно его не видела. Неужели действительно обиделся? Но Ванька, не станет же он искать камень в одиночку, скорее уж, проест нам плечи, уговаривая немедленно начать работу. Тут мне в голову пришла мысль, от которой стало нехорошо – они сговорились и вместе готовят мне какую-нибудь каверзу. К счастью, развить я ее не успела – появился Марк.

– Девушки, у вас все в порядке? – подозрительно мило поинтересовался он.

Настя угрозы не заметила:

– Все хорошо, спасибо, что спросил.

– Вам нравится в замке? Ничего не смущает, не беспокоит? – Продолжил он.

– Да поняли мы уже, что Ваньки нет. Лучше сразу скажи, где он, – поняла я, куда он клонит.

Настя побледнела и схватила меня за руку.

– С ним что-то случилось? – Едва выговорила она.

Я не спешила волноваться, призрак выглядит спокойным, к тому же надо быть очень циничным, чтобы так равнодушно и издалека сообщать о несчастье, а за Марком такого не водилось. Впрочем, кто знает, как на него повлияли прошедшие годы.

– Что с моим братом? Говори быстро и по существу.

– Нормально с ним все, экономку обхаживает, скоро придет и поделится новостями.

Приятно думать, что на призрака повлиял мой серьезный тон, но скорее всего, он пожалел Настю и не стал долго мучить ее неизвестностью. Будь я здесь одна, еще час бы выпытывала, в чем дело.

– Ванечка, ты гений, – полчаса спустя восхищалась Настя возлюбленным.

Иван раздувался от гордости и снисходительно внимал ее восторгам. Гордиться действительно было чем. После ужина Ванька под большим секретом рассказал фрау Марте, что готовил для девушек, то есть, для нас, ежедневную экскурсионную программу, это пока большая тайна, он хочет сделать нам сюрприз. Но ее, фрау Кляйн, он не может не предупредить – мы будем уезжать из замка каждое утро и возвращаться только к вечеру, а то и вовсе к ночи. Так что, она, фрау Кляйн, может спокойно заниматься своими делами и не беспокоиться из-за нас.

Теперь нам достаточно демонстративно покинуть замок, а потом незаметно вернуться – и мы свободны. Надо будет только время от времени проверять, не выползла ли Марта из своего подземелья, Марк легко с этим справится.

Ванька, которому похвала была, что варенье для Карлсона, продолжал рассказывать, как такая блестящая идея пришла ему в голову:

– Сначала я подумал, что мы могли бы отвлекать Марту от ее поисков. Ну, чтобы она нас не так сильно опережала. Но отбросил эту идею, нам же пришлось бы меняться друг с другом: одни отвлекают, другие ищут. Настю я бы ни за что к Марте одну не отправил, сам тоже не смог бы этим заниматься, а то, кто камень искать будет. А Маше, – он выразительно на меня посмотрел, – Маше тем более нельзя, иначе убийства не избежать. Причем, я не уверен, что жертвой стала бы именно моя сестра.

Должного впечатления последняя фраза на меня не произвела – Настя уже рассказала, как он вчера с безумным видом искал меня и боялся, что Марта уже сделала свое темное дело.

– Ладно, стратег, идея хорошая. В связи с чем предлагаю начать поиски завтра, а не сегодня. Все равно уже дело к вечеру идет.

Четвертый день,

поиски начались

Мы шумно грузились в машину, суетились, бегали за забытыми вещами, громко обсуждали, куда поедem в первую очередь – в общем, отыгрывали спектакль по полной. Зритель у этого спектакля был только один: фрау Марта. Она следила за нами с видом, который обычно принимают люди, наблюдающие что-то исключительно мерзкое. Уверена, она сейчас представляет нас крохотными мошками и давит, давит.

– Ребят, поехали, а? – Кажется, я слишком хорошо нарисовала эту картинку.

– А чего ты ждешь? Садись в машину. – Ванька уже был за рулем и нервничал, похоже, не меньше.

Наконец, под недобрый взглядом экономки мы покинули замок.

Машину спрятали в лесу по дороге в город, сразу же за первым крутым поворотом. Не слишком далеко, чтобы не наматывать марафонские дистанции до замка и обратно, но достаточно, чтобы фрау Марта ничего не заметила.

Попасть в замок было совсем нетрудно. Марк заранее показал Ваньке не слишком приметную дверцу, через которую можно попать в хозяйственные помещения, а оттуда уже куда угодно. Дверца эта находится в саду, но проскользнуть мимо господина Кляйна – с этой задачей

справился бы и трехлетний малыш. Старый садовник так увлечен своей работой, что ничего вокруг не замечает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.